

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Административно-правовое регулирование деятельности
антикризисного управляющего

Обучающийся

А.В. Лаба

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, К.П. Федякин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Антикризисный управляющий как субъект профессиональной деятельности и участник конкурсного процесса по законодательству Российской Федерации.....	10
1.1 История становления и развития регулирования конкурсного процесса в России	10
1.2 Сфера деятельности, функции и роль антикризисного управляющего.....	15
Глава 2. Нормативное закрепление административно-правового статуса антикризисного управляющего в законодательстве Российской Федерации	37
2.1 Особенности правового регулирования деятельности антикризисного управляющего: проблемы соотношения норм гражданского, административного и арбитражного процессуального права	37
2.2 Понятие и особенности административно-правового статуса антикризисного (арбитражного) управляющего	42
Глава 3. Содержание административно-правового регулирования деятельности антикризисного управляющего.....	58
3.1 Права и обязанности антикризисного управляющего и их административное регулирование.....	58
3.2 Ответственность антикризисного управляющего и проблемы её применения	60
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Переход к рыночной экономике стал предпосылкой к развитию различных институтов предпринимательского права. Одним из таких институтов является институт банкротства, который предоставляет возможность цивилизованно вывести из рынка нерентабельные предприятия, а также, если должник и кредитор этого хотят, восстановить работоспособный бизнес, пребывающий в кризисной ситуации.

Однако нормальное функционирование любого института невозможно без применения соответствующих мер принуждения со стороны государства. В связи с тем, что отношения несостоятельности занимают достаточно большой пласт общественных отношений, государство вынуждено упорядочить общественные отношения для поддержания равновесия частных и публичных интересов. Для реализации равноправных отношений была введена фигура антикризисного управляющего, занимающую ключевую роль в процедурах банкротства.

Согласно действующему законодательству арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций антикризисных управляющих.

Антикризисный управляющий выступает центральной и наиболее важной фигурой при несостоятельности должника. Введение первой процедуры, составление финансового анализа, выявление имущества должника, оспаривание сделок и распределение средств между кредиторами – это лишь малая часть тех процессов, которые не могут протекать без активного участия управляющего.

Деятельность арбитражного управляющего основывается на принципах, которые конкретно не названы в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но если проанализировать нормы указанного Закона, то применительно к

деятельности арбитражного управляющего можно выделить следующие принципы: компетентность, независимость, добросовестность, разумность.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит прямого перечня принципов, на которых основывается деятельность арбитражного управляющего. Однако, на основании норм указанного закона, можно выделить следующие принципы, которыми должен руководствоваться арбитражный управляющий:

- Компетентность. Арбитражный управляющий должен обладать достаточными знаниями и опытом в области банкротства и несостоятельности, а также быть способным принимать обоснованные и эффективные решения по управлению должника.
- Независимость. Арбитражный управляющий должен действовать независимо от интересов должника, кредиторов и иных заинтересованных лиц, сохраняя свою независимость и объективность в принятии решений.
- Добросовестность. Арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и профессионально, соблюдая требования закона и нормы профессиональной этики, а также учитывая интересы всех заинтересованных сторон.
- Разумность. Арбитражный управляющий должен принимать обоснованные и разумные решения, опираясь на законодательство, справедливость и экономическую целесообразность, и стремиться к максимальной защите интересов всех заинтересованных сторон.

Таким образом, хотя Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит явного перечня принципов, на которых основывается деятельность арбитражного управляющего, вышеперечисленные принципы являются важными ориентирами для арбитражного управляющего в его профессиональной деятельности.

Кроме того, следует отметить, что на деятельность арбитражного управляющего влияют и другие принципы, которые не прямо упоминаются в

законодательстве, но также важны для эффективного выполнения его задач.

К ним можно отнести:

- Принцип ответственности - арбитражный управляющий несет ответственность за свои действия и решения в рамках процесса банкротства, в том числе за нарушения законодательства и правил профессиональной этики.
- Принцип эффективности - арбитражный управляющий должен стремиться к максимальной эффективности своей деятельности в интересах всех заинтересованных сторон, а также к соблюдению сроков и минимизации затрат.
- Принцип конфиденциальности - арбитражный управляющий должен обеспечивать конфиденциальность информации, полученной в процессе своей деятельности, и не разглашать её без установленного законом порядка.
- Принцип профессионального развития - арбитражный управляющий должен постоянно совершенствовать свои знания и навыки в области банкротства и несостоятельности, следить за изменениями законодательства и новыми тенденциями в сфере своей деятельности.

Таким образом, успешная деятельность арбитражного управляющего основывается не только на знании законодательства и процессуальных норм, но и на соблюдении принципов компетентности, независимости, добросовестности, разумности, ответственности, эффективности, конфиденциальности и профессионального развития.

Вместе с тем, ввиду особой важности правового статуса арбитражного управляющего, он обладает повышенной ответственностью, потому что отвечает перед всеми участниками дела о банкротстве в равной степени. А так как интересы лиц, участвующих в деле, зачастую носят совсем не однообразный, а порой и просто взаимоисключающий характер, то перед ним стоит очень непростая задача.

Актуальность данной темы связана с ежегодно растущей статистикой количества лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, регулируемой Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», о чем свидетельствуют данные с портала Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Кроме того, с увеличением числа арбитражных управляющих возрастают и требования по привлечению их к ответственности. Это напрямую связано, поскольку кредиторы и другие лица, участвующие в делах о банкротстве, которые имеют противоположные интересы должника, неизбежно не будут полностью удовлетворены после завершения процедуры банкротства. Это означает, что они могут потребовать взыскать с арбитражного управляющего денежные средства, которые, по их мнению, могут принадлежать к имуществу банкротства. При существовании самой системы банкротства в её нынешнем виде эти споры вряд ли будут разрешены.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе деятельности антикризисного управляющего.

Предметом исследования послужила совокупность правовых норм законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок деятельности антикризисного управляющего, а также учебная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Цель исследования – на основании комплексного анализа положений законодательства и специальной литературы углубить знания о административно-правовом регулировании деятельности антикризисного управляющего.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

– изучить историю становления и развития регулирования конкурсного процесса в России;

– определить сферу деятельности, функции и роль антикризисного управляющего;

– выявить особенности правового регулирования деятельности антикризисного управляющего: проблемы соотношения норм конституционного, гражданского, административного и арбитражного процессуального права.

В качестве теоретической основы исследования при написании работы были использованы основные положения, содержащиеся в трудах учёных-правоведов и юристов-практиков, таких как С.С. Андриянова, Р.А. Басиров, Т.П. Гордиенко, В.Ю. Додонов, А.А. Зимин, М.И. Летягин, Д.Ж. Скакова, В.Н. Ткачев и других.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, арбитражный управляющий является важным субъектом всего процесса несостоятельности, в его распоряжении находится целый комплекс прав, при грамотном использовании которого возможно достичь баланса интересов всех участников процедуры. Поэтому независимость конкурсного управляющего является главным гарантом его обособленности от влияния других участников и качественного сопровождения процесса банкротства. Однако, с учётом положений закона говорить о полной независимости арбитражного управляющего пока не представляется возможным

Во-вторых, на сегодняшний день наиболее приемлемой является позиция о роли арбитражного управляющего, согласно которой деятельность последнего должна основываться на поддержании баланса интересов всех участников процедуры банкротства. Деятельность арбитражного

управляющего должна обеспечивать сбалансированность. В то же время стоит отметить, что баланс должен быть установлен не только между интересами должников и кредиторов. Исходя из закона о банкротстве, представляется, что интересы арбитражного управляющего, а также интересы должника и кредиторов должны учитывать интересы других участников (учредителей должника, компания поддерживает нормальный гражданский оборот, их собственные интересы, которые профессионально проводят процедуру банкротства и получение соответствующего вознаграждения). В рамках осуществления своей деятельности арбитражный управляющий должен учитывать интересы всех участников процедуры банкротства.

Независимость арбитражного управляющего очень важна в процессе банкротства. Только таким образом он может достичь баланса интересов всех субъектов процесса банкротства. В рамках этого процесса необходимо исключить возможность того, что конкурсный управляющий принесёт пользу любой из сторон. Эффективность его работы и реализация целей всего плана зависят от автономии и объективности.

В-третьих, законодательный надзор за правовым статусом арбитражных управляющих оказывает непосредственное влияние на эффективность процедур банкротства (разорения). Одним из способов повышения результативности проведения процедуры банкротства может стать изменение требований к профильному образованию и стажу работы управляющего на уровне федерального законодательства. На мой взгляд, наиболее оптимальным будет закрепление в ст. 20 Закона № 127-ФЗ требования о наличии юридического или экономического высшего профессионального образования, что в большей мере поспособствует реализации предупредительной и восстановительной функций процедуры банкротства.

Лучше всего предоставить иностранным экспертам возможность участвовать в процедурах банкротства (разорения), что также будет

способствовать дальнейшему переходу от ликвидационного механизма к восстановительному механизму.

В-четвертых, ввиду анализа статуса арбитражного управляющего и выявления неполноты формирования его статуса в Федеральном законе № 127, предлагается абзац первый ст. 20 данного закона оставить без изменений, а также дополнить её: «Арбитражным управляющим является должностное лицо, назначаемое на должность судом, наделённое государственными или иными публичными полномочиями и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Арбитражный управляющий не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации.

Структура магистерской диссертации на тему «Административно-правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего». Работа состоит из введения, трех глав, заключения, список использованной литературы (65 источников). Основной текст работы изложен на 85 страницах.

Глава 1. Антикризисный управляющий как субъект профессиональной деятельности и участник конкурсного процесса по законодательству Российской Федерации

1.1 История становления и развития регулирования конкурсного процесса в России

В целом, регулирование конкурсного процесса в России постоянно совершенствуется и изменяется в соответствии с изменением экономической и правовой ситуации в стране. Однако, несмотря на это, проблемы с конкуренцией и банкротством остаются актуальными и до сих пор требуют дальнейшего усовершенствования правовых механизмов и процедур.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются участники конкурсного процесса в России, можно выделить недостаточную прозрачность и эффективность процедур, отсутствие сбалансированного подхода к удовлетворению интересов всех заинтересованных сторон, а также высокую степень коррупции и непредсказуемость решений судов и арбитражных управляющих.

Для решения этих проблем в последние годы было предпринято ряд мер, включая совершенствование законодательства, повышение квалификации судей и арбитражных управляющих, улучшение инфраструктуры конкурсного процесса, в том числе создание единой электронной площадки для проведения конкурсных торгов и улучшение доступа к информации о процедурах банкротства.

Однако, несмотря на все усилия, вопросы конкуренции и банкротства остаются актуальными для бизнеса и государства в России.

Для дальнейшего развития и совершенствования регулирования конкурсного процесса в России необходимо учитывать опыт и практику других стран, а также учитывать изменения в экономической и политической ситуации.

Таким образом, регулирование конкуренции и банкротства в России является сложным и многогранным процессом, требующим совместных усилий со стороны бизнеса, правительства, судебной власти и общественности в целом.

Архивные материалы подтверждают эту закономерность. Так, Московский арбитражный суд в 1862 году рассмотрел дело 3-й гильдии. В случае с купцом А.П. Рахмановым есть петиция, в которой обанкротившиеся должники объясняют причины «упадка и хаоса» торговых дел: «Суду объявляю я, что несостоятельность моя последовала не от умысла или подлога, а единственно от несчастной моей доверчивости к другим лицам, а именно от того, что моего собственного капитала пропало вдвое больше того, сколько я остался должен. За бывшим купцом Баумбергером, признанным злостным банкротом пропало 3900 руб. серебром, а за несостоятельным купцом Кориневым – 2550 руб. Такая огромная потеря была мне, маленькому торговцу, вовсе не по силам, и я от неё вовсе расстроился» [1, с. 95].

«Суть конкурсного процесса заключается в разрешении конфликта прав нескольких кредиторов, обусловленного отсутствием у должника имущества для погашения долга. Поэтому банкротство должника, то есть недостаточность его имущества, наличие кредиторов и порядок их удовлетворения являются основными признаками конкурентного процесса.

Дела о банкротстве основаны на концепциях, сформировавшихся в древние времена. Под влиянием социальных и бытовых условий они претерпели многочисленные изменения, преемственность которых прослеживается вплоть до их исторического развития» [11, с. 169].

Российское законодательство свидетельствует о начале конкурса: «наиболее широкой и ясной является резолюция, содержащаяся в Русской правде». Их было достаточно для своего времени, чего нельзя сказать в наше время, когда кредитные отношения развивались настолько, что это было невозможно без конкурентного законодательства. В статье 51 Троицкого списка указаны «ситуации, в которых несколько кредиторов должника не

могут произвести им платежи. В этом случае должник выставляется на аукцион и продаётся, а полученные от продажи деньги распределяются между кредиторами. Князь первым получил удовлетворение, за ним последовали иностранные купцы и купцы из других городов, а затем оставшаяся сумма была распределена между другими кредиторами. Интересно, что тем кредиторам, которым удалось взыскать значительную часть процентов, не разрешается погашать долг» [41, с. 588]. В статье 50 «Русской правды» закон предусматривает, что «в случае утери товара в случае форс-мажорных обстоятельств продавец может произвести оплату в рассрочку. Если товар торговца утонул во время движения в море или в реке, если товар потерян во время войны или во время пожара, торговцу предлагается рассрочка платежа» [26, с. 127].

Следует отметить, что конкурентные процедуры – это процедуры разрешения конкуренции за права, возникающие в результате банкротства должника. Так, «в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами, датированном 1229 годом, в статье 11 говорится об инструкции о порядке удовлетворения нескольких кредиторов, в частности немецких кредиторов и конфискации имущества «своего народа» князем» [1, с. 97].

Однако, по мнению А.Х. Гольмстена, «в данном случае «несмотря на то, что речь идёт о конкуренции прав, и указывается, как её разрешить, нельзя признать, что ст. 11 касается конкурсного процесса, ибо тут нет несостоятельности должника» [12, с. 79].

Другой позиции придерживается Г.Ф. Шершеневич, который пишет «о трудностях применения выработанных современной теорией взглядов к древнему законодательному памятнику, так как конкурсное право развивалось постепенно, и существенные признаки конкурса выяснялись один за другим» [57, с. 144].

В Судебнике Ивана III 1497 года ст. 55 говорит о том, что «если купец поедет торговать и займёт у кого-либо деньги или товар, а в пути у него этот

товар погибнет не по его вине, то, выяснив дело, боярин приказывает дьяку выдать купцу грамоту об уплате взятой займы суммы в рассрочку и без процентов. Если кто-либо, взяв что-нибудь для торговли, пропьёт или погубит взятое без условий, не зависящих от воли человека, то он выдаётся истцу в холопство до отработки или уплаты долга» [58, с. 84].

По-видимому, Уложение Алексея Михайловича 1649 г. в главе X, ст. 210, «повторяет определение конкурентного процесса «Русской правде». Что касается прав кредиторов, то было указано, что иностранцы имеют преимущество перед российскими кредиторами и что государственное казначейство имеет преимущество перед своими подданными. Но в данном случае закон не указывает ситуацию для разрешения конфликта привилегий между иностранцами и суверенными казначействами» [11, с. 170].

XVIII век стал важным периодом в истории конкурентного процесса, который требовал единого законодательства в обществе. Именно в данный период был подготовлен первый Кодекс законодательства о конкуренции и издан и кодифицирован отдельный указ, регулирующий процесс конкуренции. Итогом такой деятельности стало издание Банкротского Устава 1740 года, который «по странному недоразумению не получил применения в жизни, и даже его законная сила была игнорируема.

Указ, изданный в 1784 году, гласил, что любое недоразумение в деле о банкротстве должно разрешаться большинством голосов кредиторов, при этом необходимо определить больше требований» [6, с. 345].

«Важно отметить, что 19 декабря 1800 года в России был издан Устав о банкротах, состоящий из двух частей. Первая часть «для купцов и торговых людей» посвящена торговой несостоятельности; вторая часть – для дворян и чиновников. По Уставу банкрот есть тот, который не может сполна заплатить своих долгов, следовательно, в основу несостоятельности была положена недостаточность имущества для покрытия всех имеющихся долгов.

23 июня 1832 года Устав о торговой несостоятельности был издан, сообразив в оном законы, существующие с указанием опыта, и потом собрав

по сему начертанию мнения местных Комитетов в С.-Петербурге, Москве, Риге и Одессе учреждённых» [53].

После издания в 1832 году Устава о несостоятельности неоднократно были предприняты попытки создания нового конкурсного устава. Как считает Г.Ф. Шершеневич, «последующие проекты были построены и изложены настолько сложно, что могли затруднить не только торговых лиц, но и опытных юристов» [57, с. 145].

Наиболее острые проблемы административно-правового регулирования деятельности антикризисных менеджеров возникают на завершающей стадии корпоративного кризиса – во время банкротства.

История становления и развития регулирования банкротных процедур в России началась в начале 90-х годов XX века, когда были приняты первые законы, регулирующие отношения в области банкротства и процедуры банкротства.

Нет сомнений в том, что действующее законодательство о банкротстве в Российской Федерации, несмотря на все его недостатки, отвечает потребностям складывающихся экономических и административных отношений, которые являются позитивными и прогрессивными. В то же время эти отношения, связанные с кризисными предприятиями, сегодня демонстрируют уникальные проблемы для законодателей и сотрудников правоохранительных органов. Среди этих вызовов можно отметить увеличение числа административных преступлений антикризисных менеджеров, большую проблему взыскания растущей просроченной задолженности с кредитных организаций, международное банкротство, а также административные преступления антикризисных управляющих [30, с. 61].

Закон о банкротстве закрепил, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность.

Проведение антикризисного управления персоналом на предприятии необходимо для сохранения стабильности функционирования предприятия в период экономического кризиса. Это подразумевает обучение и подготовку персонала к новым ролям и компетенциям, а также проведение анализа признаков кризисной ситуации и разработку соответствующих стратегий для преодоления кризиса.

Важно отметить, что антикризисное управление персоналом не является единственным фактором, влияющим на стабильность функционирования предприятия в период кризиса. Важную роль также играют финансовый менеджмент, маркетинговые и стратегические решения. Однако, успешное решение этих задач также зависит от того, как компания справляется с управлением своим персоналом.

Таким образом, антикризисное управление персоналом является важным элементом в общей стратегии преодоления кризиса на предприятии. Руководители должны понимать, что обучение и подготовка персонала к новым ролям и компетенциям, анализ признаков кризисной ситуации и разработка соответствующих стратегий являются необходимыми шагами для обеспечения стабильности функционирования предприятия в период кризиса.

1.2 Сфера деятельности, функции и роль антикризисного управляющего

Динамика экономического развития имеет сложный и циклический характер, в основе которого лежат периодически возникающие кризисы. «Для предприятия, находящегося в кризисных условиях, отсутствуют возможности реализации важнейших аспектов хозяйствования, велика вероятность возникновения неплатёжеспособности, имеющая или приобретающая устойчивый характер. При таком положении дел особое значение для предприятий приобретает формирование эффективной системы

антикризисного управления, основанной на анализе финансового и организационно-экономического состояния с учётом постановки стратегических целей деятельности, предварительной диагностики угрозы развития кризисной ситуации и применения методов оздоровления предприятий, обеспечивающих их выход из кризисного состояния» [5, с. 110].

В качестве основного направления деятельности антикризисных управляющих выступают внесудебные и судебные процедуры. В современной России понятие «антикризисный управляющий» объединяет в себе понятия «антикризисный управляющий» и «арбитражный управляющий», которые не являются равнозначными.

Антикризисный управляющий осуществляет действия во внесудебном порядке в соответствии с решением владельца бизнеса или руководства. Антикризисный управляющий — это специалист, чья задача состоит в предотвращении и устранении кризисных ситуаций в компании. Его сфера деятельности связана с финансовым и юридическим консультированием, анализом финансовых показателей, разработкой и реализацией стратегии по выходу из кризиса.

Основные функции антикризисного управляющего могут включать в себя:

- Анализ финансового состояния компании, выявление причин кризиса и разработка плана по его преодолению.
- Разработка стратегии по восстановлению финансовой устойчивости компании, в том числе оптимизация расходов и увеличение прибыли.
- Подготовка документов для согласования с кредиторами и инвесторами.
- Управление переговорами с кредиторами и инвесторами, поиск дополнительных источников финансирования.

- Определение порядка погашения задолженности и обеспечение его выполнения.
- Контроль за исполнением утверждённого плана по выходу из кризиса и анализ эффективности принятых мер.

Роль антикризисного управляющего заключается в том, чтобы предотвратить банкротство компании и обеспечить её долгосрочную стабильность. Он также помогает защитить интересы кредиторов, инвесторов и работников компании, минимизируя потери в случае кризиса. Кроме того, антикризисный управляющий может также содействовать усилению управленческой компетенции и развитию управленческой культуры внутри компании, что позволяет предупреждать кризисные ситуации и повышать её конкурентоспособность на рынке.

Для успешной работы антикризисного управляющего необходимо иметь определённые качества и навыки. К ним относятся, в том числе:

- Аналитические способности. Антикризисный управляющий должен иметь опыт работы с финансовой и бухгалтерской отчётностью, уметь анализировать её и принимать решения на основе полученной информации.
- Управленческие навыки. Антикризисный управляющий должен уметь работать с командой, распределять задачи, контролировать их выполнение, принимать решения и отвечать за их реализацию.
- Коммуникативные навыки. Антикризисный управляющий должен уметь эффективно общаться с кредиторами, инвесторами, сотрудниками компании и другими заинтересованными сторонами, убеждать и договариваться.
- Знание юридических норм и правил. Антикризисный управляющий должен понимать правовые аспекты кризисных ситуаций, уметь работать с документами и грамотно составлять договоры.

- Опыт работы в финансовой сфере. Антикризисный управляющий должен иметь опыт работы в области финансов и уметь работать с бухгалтерскими и финансовыми отчётами.

В целом, антикризисный управляющий играет важную роль в защите интересов компании и её сотрудников, а также в сохранении рабочих мест и восстановлении финансовой устойчивости компании. Он является ключевым игроком в управлении кризисными ситуациями и может способствовать улучшению управленческих процессов в компании в целом.

В свою очередь, «арбитражный управляющий осуществляет свои действия и полномочия только на основании законодательства о банкротстве (банкротстве), по решению и под контролем арбитражного суда и кредиторов, независимо от пожеланий собственников и руководства» [20, с. 570].

Арбитражный управляющий (АУ) — это профессиональный участник конкурсного процесса, который назначается судом или органом, уполномоченным на осуществление процедур банкротства, для управления деятельностью должника в период наблюдения или введения во внешнее управление, а также для разработки и реализации программы мероприятий по выходу должника из кризиса.

АУ должен иметь определённый уровень профессиональной компетенции и опыт работы в сфере финансов, управления, права или экономики. Для занятия этой должности необходимо получить специальное разрешение, выдаваемое Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В рамках своей деятельности АУ выполняет следующие функции:

- Оценка финансового и экономического состояния должника, анализ причин и факторов, приведших к кризису.
- Разработка и согласование программы мероприятий по выходу должника из кризиса, включающей в себя меры по оптимизации деятельности, уменьшению расходов и увеличению доходов.

- Управление финансовой деятельностью должника в период наблюдения или введения во внешнее управление, контроль за исполнением обязательств, сбор информации о дебиторской задолженности, расчет и уплата налогов и других обязательных платежей.
- Взаимодействие с кредиторами и защита интересов должника в процессе конкурсного производства.
- Предоставление отчетов о своей деятельности суду и кредиторам.

Кроме того, следует отметить, что на деятельность арбитражного управляющего влияют и другие принципы, которые не прямо упоминаются в законодательстве, но также важны для эффективного выполнения его задач.

К ним можно отнести:

Принцип ответственности - арбитражный управляющий несет ответственность за свои действия и решения в рамках процесса банкротства, в том числе за нарушения законодательства и правил профессиональной этики.

Принцип эффективности - арбитражный управляющий должен стремиться к максимальной эффективности своей деятельности в интересах всех заинтересованных сторон, а также к соблюдению сроков и минимизации затрат.

Принцип конфиденциальности - арбитражный управляющий должен обеспечивать конфиденциальность информации, полученной в процессе своей деятельности, и не разглашать её без установленного законом порядка.

Принцип профессионального развития - арбитражный управляющий должен постоянно совершенствовать свои знания и навыки в области банкротства и несостоятельности, следить за изменениями законодательства и новыми тенденциями в сфере своей деятельности.

Таким образом, успешная деятельность арбитражного управляющего основывается не только на знании законодательства и процессуальных норм, но и на соблюдении принципов компетентности, независимости,

добросовестности, разумности, ответственности, эффективности, конфиденциальности и профессионального развития. Арбитражный управляющий играет важную роль в процессе банкротства, оказывая помощь должнику в выходе из кризиса и защищая интересы кредиторов.

Для занятия должности арбитражного управляющего необходимо соответствовать определённым требованиям, установленным законодательством Российской Федерации. В частности, кандидат должен иметь высшее образование, определённый опыт работы в сфере финансов, управления, права или экономики, а также пройти специальную подготовку в учебном центре, аккредитованном Росреестром.

В процессе конкурсного производства арбитражный управляющий является участником конкурса, который проводится судом или органом, уполномоченным на осуществление процедур банкротства. В рамках конкурса участники представляют заявки на управление должником в период наблюдения или введения во внешнее управление, которые рассматриваются судом или саморегулируемой организацией (СРО).

При выборе арбитражного управляющего суд, СРО или орган, уполномоченный на осуществление процедур банкротства, учитывает его профессиональную компетенцию, опыт работы, профильное образование, а также иные критерии, определённые законодательством.

Таким образом, антикризисный управляющий является профессиональным участником конкурсного процесса по законодательству Российской Федерации, который требует высокой квалификации, опыта работы и соответствия требованиям, установленным в Стандартах профессиональной деятельности антикризисного управляющего. Важно отметить, что роль антикризисного управляющего является крайне важной в решении кризисных ситуаций в компаниях, поэтому требования к его профессиональной подготовке и ответственности высоки.

Внесудебное разбирательство обычно проводится, когда возникает угроза кризиса, с целью смягчения проявлений кризиса, предотвращения

перехода ситуации в стадию судебного разбирательства и восстановления после судебного разбирательства.

Антикризисным управляющим можно назвать сотрудника организации, возглавляющего команду антикризисного управления или входящего в её состав, отвечающего за антикризисное управление в организации. Нередко он совмещает эти обязанности с другой должностью (заместитель директора, руководитель службы безопасности и прочее) [40, с. 330].

Метод антикризисного управления представляет собой набор методологических инструментов, включающий комплекс мер от первоначальной диагностики кризисной ситуации до методов предотвращения или преодоления кризиса. В процессе антикризисного управления необходимо прогнозировать варианты развития кризисных явлений, анализировать существующие проблемы и формулировать эффективные меры по смягчению кризиса.

Диагностика кризиса заключается в определении отклонения доступных системных параметров от первоначальной настройки, оценке деятельности организации в мобильной и сложной внешней среде, а также оценке и анализе экономической деятельности организации с точки зрения прибыли. Все это делается для того, чтобы предотвратить возникновение новых кризисных ситуаций. В дополнение к диагностике также используются методы антикризисного управления, такие как преодоление кризисных ситуаций. Характерной чертой антикризисного управления в любой организации является повышенная сложность принятия решений при возникновении очередного кризисного явления. Для того чтобы выявить набор взаимосвязанных проблем, которые приводят к организационному банкротству или ухудшают социально-экономические условия персонала, управленческие звенья в любой организации должны обладать знаниями и навыками антикризисного управления. Для успешного антикризисного управления организацией используется определённая последовательность этапов для реализации механизма воздействия на систему с целью

ослабления или устранения кризиса, который проявляется в различных формах. Основными методами антикризисного управления организацией являются повышение производительности труда персонала, формулирование новых финансовых и управленческих стратегий, сокращение переменных и постоянных затрат, анализ финансово-экономического состояния организации и увеличение штата [51, с. 68].

Неэффективность антикризисного управления обусловлена несовершенными процедурами формирования, использования и распределения финансов организации. Из-за своей неоднозначности и сложности в большинстве организаций финансовый менеджмент превратился из успешного метода управления в один из самых хрупких компонентов антикризисного управления. В организациях гибкость управления обычно невелика. Она основана на способности организации адаптироваться к определённым условиям изменяющейся внешней среды. Однако в некоторые неблагоприятные моменты организация не должна что-то менять, потому что вскоре эти изменения потеряют свой смысл. Гибкость управления автоматически заставит организацию адаптироваться ко всем этим условиям.

В настоящее время российская экономика переживает непростые времена, что можно объяснить безработицей, инфляцией и снижением покупательной способности населения, а также ростом организованной предпринимательской деятельности. В этом случае необходимо применять антикризисный менеджмент в управлении экономической системой на всех уровнях. Основной задачей департамента будет решение проблем, направленных на преодоление банкротства. Поскольку наиболее эффективно преодолевать кризисное явление в организации на ранних стадиях кризисного процесса, предпочтительным типом антикризисного управления в России будет менеджмент, который предполагает раннюю формулировку возможных антикризисных мер для борьбы с кризисным явлением.

Реализация антикризисных мер должны быть приняты гораздо раньше, чем появятся основные признаки экономического кризиса [55, с. 58].

Следовательно, в ходе своей деятельности антикризисный менеджер играет самые разные роли. В то же время его личность влияет на характер исполнения персонажа, но не на его содержание – так же, как и актёр, менеджер играет predetermined роль, хотя в ней он реализует свою личную интерпретацию.

Основной целью управляющего выступает организация и обеспечение соблюдения процедур, применимых к организации должника в деле о банкротстве, и выполнение строгих требований закона о банкротстве в рамках прав и обязанностей, изложенных в законе на каждой стадии дела о банкротстве [59, с. 67].

Как видно из выше осуществлённого анализа, функции, роль, права и обязанности антикризисного управляющего специфичны, достаточно трудоёмки и требуют компетентности в различных отраслях знаний. Некоторые из них могут выполняться профессиональными предприятиями – гильдиями, фондами, ассоциациями, профсоюзами, учреждениями, консалтинговыми и аудиторскими организациями. Однако вопрос организационного обеспечения деятельности антикризисных управляющих пока не имеет адекватной научной, правовой и практической основы.

Таким образом, наиболее острые проблемы административно-правового регулирования деятельности антикризисных менеджеров возникают на завершающей стадии корпоративного кризиса – во время банкротства.

Содержание антикризисных консультаций в международной и российской практике антикризисного управления обычно включает реализацию ряда мер, включая чёткий анализ ситуации в организации, разработку приоритетных мер по стабилизации деятельности организации, диагностику кризисного состояния, выбор путей выхода из кризиса и разработку планов антикризисных действий, созыв сотрудников

антикризисного управляющего организации, который возглавляет или входит в команду антикризисного управления, ответственную за организацию антикризисного управления. Он часто совмещает эти обязанности с другой должностью [35, с. 154].

Профессиональная деятельность арбитражного управляющего характеризуется поиском и реализацией наиболее важных антикризисных мер для неплатёжеспособной организации. Только высокопрофессиональный экономист - менеджер может обеспечить такой выход из сложной экономической ситуации.

В процессе своей деятельности антикризисный управляющий играет самые разные роли. Основной целью арбитражного управляющего выступает организация и обеспечение соблюдения процедур, применимых к организации должника в деле о банкротстве, и выполнение строгих требований закона о банкротстве в рамках прав и обязанностей, изложенных в законе на каждой стадии дела о банкротстве.

Полагаю, «повышение качества и эффективности работы антикризисного управляющего должно достигаться путём использования информационных технологий в предметной области. На данном этапе автоматизированные технологии в антикризисной практике не в полной мере обеспечивают поддержку задач анализа обрабатываемой информации для формирования обоснованного профессионального суждения. В результате это приводит к преобладанию вербальных оценок в антикризисном управлении, принятию на их основе решений, базирующихся исключительно на профессиональном опыте и интуиции, что придаёт проверке субъективный характер» [17, с. 82].

Вместе с тем, «рост и неоднородность сложных информационных потоков, участвующих в формировании информационных баз должника, активное применение инструментальных средств в бухгалтерском учёте определяют переход от традиционного, преимущественно ручного способа сбора и обработки данных к осуществлению полномочий

управляющим с использованием современных средств компьютерной обработки данных.

В условиях масштабного распространения автоматизации в отечественной учётной практике преобразование полученных антикризисным управляющим данных в заключение должно происходить в тесной взаимосвязи со средствами автоматизации бухгалтерского учёта. Крайне важно, чтобы в существующем программном обеспечении была заложена возможность увязки с нарастаемыми программами» [9, с. 216].

«Необходимость интеграции всегда признавалась такими ведущими зарубежными и отечественными учёными. Однако до сих пор отсутствуют научно обоснованные подходы к построению подобных систем автоматизации. Данное обстоятельство обуславливает высокую потребность в разработке совмещённых с бухгалтерскими продуктами информационных систем управления, которые могли бы служить основой для создания прикладных программных продуктов, что позволит решить проблему информационной совместимости данных, сделать процедуры санации и банкротства более оперативными и эффективными» [27, с. 108].

В Российской Федерации «социально-профессиональная группа антикризисных управляющих является стагнирующей малочисленной страной: с 2016 по 2020 годы их число увеличилось чуть более, чем на 2 % (с 10153 до 10406), в то время как число процедур возросло втрое.

Рассматривая род занятий арбитражного управляющего, следует отметить, что по характеру его работы относится к социальному типу «человек – персона», основным содержанием которого является взаимодействие между людьми» [9, с. 216]. Согласно проекту приказа Министерства труда и социальной защиты «Об утверждении профессиональных стандартов «Арбитражный управляющий», «основной деятельностью управляющего является реализация комплекса мер по проведению процедур банкротства в отношении юридических и физических лиц (должников), а также мер по предупреждению банкротства и

неплатёжеспособности, и социально-экономическое восстановление финансово-хозяйственной деятельности (восстановление платёжеспособности) юридических и физических лиц. Чтобы отразить сложность и многоплановость работы арбитражного управляющего, мы представим её основной блок в рамках процедуры банкротства – наиболее популярные процедуры банкротства, направленные на продажу имущества должника и последующую организационную ликвидацию. Для выполнения этих обязанностей арбитражный управляющий имеет право привлекать экспертов (юристов, бухгалтеров, инвентаризаторов, оценщиков, участников торгов и т.д.), однако менеджер несёт ответственность за результаты работы экспертов, и реальная возможность привлечения в ту или иную программу зависит от наличия средств при качестве проведения торгов» [4, с. 110].

Профессия арбитражных управляющих характеризуется множеством стрессовых факторов, которые играют ключевую роль в застое числа арбитражных управляющих, количество дел о банкротстве которых увеличивается с каждым годом. Негативным следствием большого количества контрольных структур является чрезмерный контроль за деятельностью управляющих. Их чрезмерный формализм и создание условий влияют не только на незаконные методы арбитражных управляющих в рамках дел о банкротстве [16, с. 339].

Наиболее опасной тенденцией для профессионального сообщества следует признать правоприменение введённой в 2015 году редакции пункта 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) о дисквалификации арбитражного управляющего на срок от шести месяцев до трех лет за повторное нарушение законодательства о банкротстве [31]. Жёсткая позиция законодателя по вопросу ответственности арбитражного управляющего подтвердилась и в определении Конституционного Суда: «освобождение от административной ответственности ввиду малозначительности совершенного правонарушения допустимо лишь в исключительных случаях, поскольку иное способствовало

бы формированию атмосферы безнаказанности» [24, с. 12]. Проблема с этим правилом заключается в очевидной разнице между степенью наказания арбитражного управляющего за ущерб, причинённый незаконным действием интересам должника, кредиторов и компании. «Фактически, за любые два формальных нарушения, совершенных в течение года (например, размещение сообщения в ЕФРСБ, которое нарушает установленный срок на один или два рабочих дня), арбитражный управляющий может лишиться работы на срок до трех лет. К сожалению, механизм дисквалификации стал одним из наиболее распространённых и эффективных способов оказания давления на арбитражных управляющих» [24, с. 13].

Во-вторых, следует отметить низкий уровень вознаграждения арбитражного управляющего за труд[31]. Как правило, «вознаграждение выплачивается из средств должника, что должно обеспечить независимость деятельности арбитражного управляющего. Однако вознаграждение является условным, поскольку оно зависит от того, есть ли в конкурсной массе средства для выплаты арбитражному управляющему (в трети процедур банкротства – 37% в 2020 году – имущество не было идентифицировано в процессе инвентаризации); размер процентного вознаграждения зависит от процента удовлетворения требований кредитора (в 2020 году доля неудовлетворительных разбирательств для кредиторов составила 61%); с 2008 года размер вознаграждения не увеличивался. Ввиду меняющейся экономической ситуации (ежегодный рост цен и т.д.) это нельзя считать справедливым.); Возможность выплаты вознаграждения чаще всего возникает после продажи активов должника, то есть не ранее, чем через шесть месяцев после осуществления процедуры, но текущие расходы арбитражного управляющего (процедуры, стоимость заключения договора страхования ответственности, стоимость оплаты взносов в СРО АУ и т.д.) не означают длительных задержек и привлекательности заёмных средств» [49, с. 14].

31.12.2019 года было утверждено отраслевое соглашение в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления, в пункте 4 статьи 3 которого отмечено, что «существующие условия труда арбитражного управляющего... не соответствуют высокому статусу должностного лица, осуществляющего публично-значимую деятельность, призванного обеспечивать достижение публично-правовой цели банкротства – соблюдение баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве» [39]. Отраслевое соглашение позиционирует отсутствие региональных коэффициентов, индексацию заработной платы, несвоевременную выплату процентов по заработной плате.

Другой фактор - высокий уровень рабочей нагрузки - красноречиво подтверждает статистический факт, что только в 2020 году было введено 15 процедур (без учёта процедур, введённых до 2020 года) для каждого из 10 406 арбитражных управляющих, подавляющее большинство из которых были процедурами банкротства физических лиц. «Статистика дел показывает ликвидационный характер банкротства в России: с 2018 по 2021 год доля ликвидационных процедур – наиболее трудоёмких с точки зрения количества – была связана с юридическими лицами, составив почти 99% от общего числа введённых процедур» [34, с. 148].

«Поэтому в большинстве случаев управляющего одобряют для использования исключительно для продажи имущества и последующей организационной ликвидации, что также влияет на психологическое содержание деятельности управляющего: работа в процедурах банкротства – процедура со средней продолжительностью 842 дня в 2020 году – характеризуется крайне низкой возможностью удовлетворения требований кредитора (за исключением требований кредитора, гарантированных залогом) и невозможности восстановить платёжеспособность должника» [9, с. 220].

В качестве ещё одного негативного фактора выступает изменчивость законодательства о банкротстве. 17.05.2021 года на рассмотрение

Государственной Думы был внесён проект федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», большинство положений которого сообщество арбитражных управляющих встретило скептически. Согласно законопроекту, «должна быть реформирована структура вознаграждения арбитражных управляющих, внедрена рейтинговая система менеджеров, а также изменены процедуры утверждения и назначения менеджеров. Влияние вышеуказанных негативных факторов является основной темой данного исследования. Анализ института банкротства и его структурных элементов основан на исследовании Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [39] и его применении в системе арбитражных судов России и зарубежном законодательстве. Большинство научных работ исследуют правовые коллизии и пробелы и направлены на выработку рекомендаций по совершенствованию законодательства. Ещё одна актуальная тема – статус банкротства в общем экономическом процессе. Частота психосоциального освещения банкротства значительно ниже.

Многие работы экономистов, социологов и психологов посвящены проблеме удовлетворённости работой, и многие объяснения самого понятия удовлетворённости работой, его содержания и структурных элементов были сформированы в XX веке.

Так, Р. Штольберг определил удовлетворённость трудом как «психическое состояние работника, отражающее его трудовую установку, отношение к жизни, его трудовую мотивацию, его потребности и ожидания относительно работы» [57, с. 234].

Существует общее мнение, что удовлетворённость работой зависит только от субъективных факторов и не имеет ничего общего с условиями производства.

Поэтому при определении удовлетворённости работой можно выделить психологические, социологические, философские, комплексные и другие

методы, что во многом привело к появлению множества методов анализа её уровня. Так, К. Замфир предложил систему оценки удовлетворённости работой на основе показателей, характеризующих её содержание (общие условия, физические кондиции, содержание работы, взаимоотношения между людьми, организационная структура).

В 1980-е годы появился термин «качество рабочей жизни», который объясняет около 18 % дисперсии общей удовлетворённости жизнью работников» [34, с. 149].

В 1985 году был опубликован метод, использованный в этом исследовании П. Спектора. Хотя анкета П. Спектора изначально была для системы здравоохранения, она вполне имеет место и актуальность в сфере арбитражного управления. [49, с. 15-16, 57, с. 235].

Определяя заработную плату как один из основных социально-экономических факторов удовлетворённости работой, мы заметили, что арбитражные управляющие весьма недовольны уровнем оплаты труда: средний показатель индекса удовлетворённости составляет 3,4 балла из 6, из которых 1 балл полностью неудовлетворен и 6 баллов полностью удовлетворены (13 из 24 баллов). В ответе арбитражного управляющего Республики Мордовия отмечается значительная статистическая разница в индексе удовлетворённости заработной платой – 3 против 3,5. Однако управляющие не считают, что этот фактор определяет стагнацию числа экспертов в этой области: «Что, по вашему мнению, является ключевой причиной застоя в росте числа арбитражных управляющих в Российской Федерации с 2017 по 2020 год?». Только 4 (16%) из 25 менеджеров указали, что уровень заработной платы был низким. Кроме того, респонденты не верили, что новый законопроект сможет кардинально повлиять на размер вознаграждения: когда их попросили указать по крайней мере три ключевых последствия вступления законопроекта в силу, только 3 из 25 респондентов ответили «изменения в структуре вознаграждения».

Управляющие считают, что отсутствие трудовых льгот и социальных выплат является более важной проблемой: средний индекс удовлетворённости дополнительными льготами и выплатами составляет 1,5 (6 из 24 возможных баллов). Арбитражные управляющие считают, что отсутствие социальной и трудовой защищённости является одной из главных причин стагнации их численности (56%), и заявили о необходимости внесения поправок в эту часть законодательства: на вопрос «Какие изменения следует внести в институт банкротства», безопасность труда и социальное обеспечение заявлено 64%.

«По подшкалам «условия выполнения работы» средний показатель удовлетворённости составил 2,25 из 6 («не удовлетворён»), в вопросе о причинах стагнации числа специалистов арбитражные управляющие чаще всего отмечали высокий уровень ответственности и риск дисквалификации (76%), конфликтность процедур (68%) и высокий уровень трудовой нагрузки (60%). Соответственно, на необходимость представления дополнительных социально-трудовых гарантий управляющим указали 84%, на необходимость смягчения ответственности – 76%» [59, с. 69].

Учитывая вышеизложенную ситуацию, становится очевидным, почему общий уровень удовлетворённости работой арбитражных управляющих составляет 3,2 – «весьма недоволен». Статистически значимой разницы в ответах арбитражных управляющих в Москве и Республике Мордовия нет, за исключением вопросов заработной платы [4, с. 111].

В связи с разнообразием, живучестью и глубиной конфликтов в сфере банкротства, а также важностью общей системы банкротства для экономики, особенно для имиджа арбитражных управляющих, необходимо принять нормы по укреплению социального и правового статуса арбитражных управляющих. Риски в виде тюремного заключения и т.д.), низкая оплата труда, отсутствие социальной и трудовой безопасности, процедурные конфликты и нестабильность законодательства о банкротстве привели к снижению интереса к профессии арбитражного управляющего, что может

привести к отраслевому кризису, вызванному нехваткой высококлассных специалистов.

Независимость арбитражного управляющего очень важна в процессе банкротства. Только таким образом он может достичь баланса интересов всех субъектов процесса банкротства.

Подводя итог к данной главе, отметим, что метод антикризисного управления представляет собой набор методологических инструментов, включающий комплекс мер от первоначальной диагностики кризисной ситуации до методов предотвращения или преодоления кризиса. В процессе антикризисного управления необходимо прогнозировать варианты развития кризисных явлений, анализировать существующие проблемы и формулировать эффективные меры по смягчению кризиса.

Диагностика кризиса заключается в определении отклонения доступных системных параметров от первоначальной настройки, оценке деятельности организации в мобильной и сложной внешней среде, а также оценке и анализе экономической деятельности организации с точки зрения прибыли. Все это делается для того, чтобы предотвратить возникновение новых кризисных ситуаций. В дополнение к диагностике также используются методы антикризисного управления, такие как преодоление кризисных ситуаций.

Арбитражный управляющий является важным субъектом всего процесса несостоятельности, в его распоряжении находится целый комплекс прав, при грамотном использовании которого возможно достичь баланса интересов всех участников процедуры. Поэтому независимость конкурсного управляющего является главным гарантом его обособленности от влияния других участников и качественного сопровождения процесса банкротства. Однако, с учётом положений закона говорить о полной независимости арбитражного управляющего пока не представляется возможным.

В ходе своей деятельности антикризисный управляющий играет самые разные роли. В то же время его личность влияет на характер исполнения

персонажа, но не на его содержание – так же, как и актёр, менеджер играет predetermined роль, хотя в ней он реализует свою личную интерпретацию.

Таким образом, проведение антикризисного управления персоналом на предприятии необходимо для сохранения стабильности функционирования предприятия в период экономического кризиса. Это подразумевает обучение и подготовку персонала к новым ролям и компетенциям, а также проведение анализа признаков кризисной ситуации и разработку соответствующих стратегий для преодоления кризиса.

Важно отметить, что антикризисное управление персоналом не является единственным фактором, влияющим на стабильность функционирования предприятия в период кризиса. Важную роль также играют финансовый менеджмент, маркетинговые и стратегические решения. Однако, успешное решение этих задач также зависит от того, как компания справляется с управлением своим персоналом.

Таким образом, антикризисное управление персоналом является важным элементом в общей стратегии преодоления кризиса на предприятии. Руководители должны понимать, что обучение и подготовка персонала к новым ролям и компетенциям, анализ признаков кризисной ситуации и разработка соответствующих стратегий являются необходимыми шагами для обеспечения стабильности функционирования предприятия в период кризиса.

Действительно, антикризисное управление представляет собой комплексный подход к решению проблем организации в период кризиса, и включает в себя диагностику кризисной ситуации, прогнозирование возможных развитий кризисных явлений, разработку и реализацию мер по предотвращению или преодолению кризиса. Одним из важных инструментов антикризисного управления является арбитражный управляющий, который играет важную роль в процедуре банкротства.

Диагностика кризиса позволяет выявить нарушения в деятельности организации и оценить её финансовое состояние. После диагностики осуществляется анализ полученных данных и разработка мер по предотвращению или преодолению кризиса. Кроме того, важным этапом антикризисного управления является прогнозирование возможных сценариев развития кризиса и выбор оптимальной стратегии действий.

Арбитражный управляющий в свою очередь выступает в качестве независимого субъекта, ответственного за организацию и проведение процедуры банкротства. Он обладает специальными полномочиями и правами, направленными на защиту интересов всех участников процедуры. Однако, независимость арбитражного управляющего ограничена законом, и он должен действовать в рамках его требований и ограничений.

В целом, антикризисное управление и процедура банкротства являются сложными и многогранными процессами, требующими компетентного и профессионального подхода со стороны всех участников. Важно помнить, что успешное преодоление кризиса зависит не только от выбора правильной стратегии действий, но и от своевременности и компетентности её реализации.

Таким образом, проведение антикризисного управления персоналом на предприятии необходимо для сохранения стабильности функционирования предприятия в период экономического кризиса. Это подразумевает обучение и подготовку персонала к новым ролям и компетенциям, а также проведение анализа признаков кризисной ситуации и разработку соответствующих стратегий для преодоления кризиса.

Важно отметить, что антикризисное управление персоналом не является единственным фактором, влияющим на стабильность функционирования предприятия в период кризиса. Важную роль также играют финансовый менеджмент, маркетинговые и стратегические решения. Однако, успешное решение этих задач также зависит от того, как компания справляется с управлением своим персоналом.

Таким образом, антикризисное управление персоналом является важным элементом в общей стратегии преодоления кризиса на предприятии. Руководители должны понимать, что обучение и подготовка персонала к новым ролям и компетенциям, анализ признаков кризисной ситуации и разработка соответствующих стратегий являются необходимыми шагами для обеспечения стабильности функционирования предприятия в период кризиса.

Действительно, антикризисное управление представляет собой комплексный подход к решению проблем организации в период кризиса, и включает в себя диагностику кризисной ситуации, прогнозирование возможных развитий кризисных явлений, разработку и реализацию мер по предотвращению или преодолению кризиса. Одним из важных инструментов антикризисного управления является арбитражный управляющий, который играет важную роль в процедуре банкротства.

Диагностика кризиса позволяет выявить нарушения в деятельности организации и оценить её финансовое состояние. После диагностики осуществляется анализ полученных данных и разработка мер по предотвращению или преодолению кризиса. Кроме того, важным этапом антикризисного управления является прогнозирование возможных сценариев развития кризиса и выбор оптимальной стратегии действий.

Арбитражный управляющий в свою очередь выступает в качестве независимого субъекта, ответственного за организацию и проведение процедуры банкротства. Он обладает специальными полномочиями и правами, направленными на защиту интересов всех участников процедуры. Однако, независимость арбитражного управляющего ограничена законом, и он должен действовать в рамках его требований и ограничений.

В целом, антикризисное управление и процедура банкротства являются сложными и многогранными процессами, требующими компетентного и профессионального подхода со стороны всех участников. Важно помнить, что успешное преодоление кризиса зависит не только от выбора правильной

стратегии действий, но и от своевременности и компетентности её реализации.

Для эффективного исполнения своих обязанностей антикризисный управляющий должен иметь соответствующие знания и навыки в области юридических и экономических вопросов, а также уметь работать с персоналом и принимать решения в условиях неопределённости и риска. Кроме того, он должен обладать высокой этичностью и профессиональной ответственностью.

Одной из главных задач антикризисного управления является предотвращение банкротства организации. Для этого могут применяться различные методы, такие как реструктуризация долгов, увеличение эффективности бизнес-процессов, поиск новых источников финансирования и т.д. В случае, если банкротство неизбежно, антикризисный управляющий должен обеспечить максимально возможный возврат долгов кредиторам и минимизацию убытков для всех участников процесса.

Таким образом, антикризисное управление является важным инструментом предотвращения и преодоления кризисных ситуаций в организации. Антикризисный управляющий, как ключевой участник этого процесса, должен обладать не только соответствующими знаниями и навыками, но и высокой этичностью и профессиональной ответственностью. Кроме того, он должен быть способен эффективно работать с персоналом и принимать решения в условиях неопределённости и риска.

Основной целью управляющего выступает организация и обеспечение соблюдения процедур, применимых к организации должника в деле о банкротстве, и выполнение строгих требований закона о банкротстве в рамках прав и обязанностей, изложенных в законе на каждой стадии дела о банкротстве.

Глава 2. Нормативное закрепление административно-правового статуса антикризисного управляющего в законодательстве Российской Федерации

2.1 Особенности правового регулирования деятельности антикризисного управляющего: проблемы соотношения норм гражданского, административного и арбитражного процессуального права

Антикризисный управляющий является профессиональным участником конкурсного процесса и его деятельность регулируется специальными нормами гражданского, административного и арбитражного процессуального права.

Одной из главных проблем соотношения норм гражданского, административного и арбитражного процессуального права является неопределённость и неоднозначность правового регулирования деятельности антикризисного управляющего. Например, законодательство содержит многочисленные нормы, регулирующие полномочия и ответственность антикризисного управляющего, но при этом оно не всегда ясно и однозначно определяет, каким образом эти полномочия должны осуществляться, и какая ответственность несётся за нарушение правил.

Кроме того, в законодательстве часто возникают противоречия между различными нормами, регулирующими деятельность антикризисного управляющего. Например, гражданское право устанавливает основные принципы деятельности антикризисного управляющего, административное право устанавливает порядок назначения и отзыва антикризисного управляющего, а арбитражное процессуальное право устанавливает правила судебного контроля за его деятельностью.

Ещё одной проблемой является необходимость обеспечения баланса интересов различных участников конкурсного процесса. Антикризисный управляющий должен сбалансировать интересы должника, кредиторов, инвесторов и государства, что может привести к конфликту интересов. Поэтому законодательство должно устанавливать чёткие правила и

механизмы для разрешения таких конфликтов и обеспечения справедливого распределения имущества должника между кредиторами.

В целом, правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего имеет множество особенностей, связанных с необходимостью балансирования интересов, обеспечением справедливого распределения имущества должника, судебным контролем за деятельностью антикризисного управляющего, а также согласованием норм гражданского, административного и арбитражного процессуального права. Необходимо постоянно совершенствовать законодательство и практику применения его норм в интересах обеспечения эффективной защиты прав кредиторов и должников, стимулирования экономического роста и развития предпринимательства.

Важным аспектом правового регулирования деятельности антикризисного управляющего является также обеспечение его профессиональной компетенции и независимости. Например, антикризисный управляющий должен иметь специальное образование и опыт работы в области финансов и права, а также не иметь конфликта интересов, который может повлиять на его решения.

В целом, правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего является сложной и многогранной проблемой, требующей постоянного совершенствования и адаптации к изменяющейся экономической и правовой ситуации.

Важность любых тем, «связанных с банкротством не вызывает сомнения. Ситуация с пандемией привела к тому, что Количество судебных банкротств в январе-июне 2021 года выросло до 88 тысячи россиян, включая индивидуальных предпринимателей, что в 2,1 раза больше, чем в первой половине 2020 года, следует из сообщения Единого федерального реестра сведений о банкротстве.

Количество внесудебных банкротств за этот период было значительно меньше – всего 1 679 тысяч.

Количество банкротств ускорилось с конца прошлого года, но за первое полугодие 2021 года произошло 23,7% всех личных банкротств физлиц с момента запуска процедуры в октябре 2015 года. Граждане Российской Федерации сами вправе подавать заявление о своём банкротстве – таких 95% от всех случаев» [10].

Поэтому в последние годы популярность процедур банкротства набирает обороты. Во времена кризиса не только компании, но и граждане вынуждены испытывать огромные финансовые трудности. Трудности постепенно перерастают в неспособность выполнять обязательства, возложенные на граждан и хозяйствующие субъекты, а неисполнение этих обязательств может привести к процедуре банкротства.

Более того, отдельные нормы Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» являются спорными несмотря на то, что они достаточно часто подвергаются изменениям.

Процедуры утверждения арбитражного управляющего регулируются положениями ст. 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Кандидатура арбитражного управляющего должна быть предложена лицами, предусмотренными в настоящей статье. Это: конкурсный кредитор, работник, бывший работник должника, уполномоченный орган, собрание кредиторов, иные лица, участвующие в деле о банкротстве (п. 2 ст. 12, п. 2 ст. 39, п. 3 ст. 41, п. 7 ст. 45 Закона о банкротстве) [39].

«Данные лица не имеют права предлагать кандидатуру конкретного арбитражного управляющего, они предлагают саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. И из числа членов этой организации выбирается конкретное лицо, которое будет осуществлять арбитражное руководство в данной процедуре банкротства. То есть в настоящее время заявитель лишён возможности предложить кандидатуру конкретного арбитражного управляющего. Конечно, у него есть как преимущества, так и недостатки. Преимуществом можно считать то, что в

этом случае фактор коррупции снижается, поскольку заявитель лишён возможности вести переговоры с конкретным арбитражным управляющим об определённых «преимуществах» [18, с. 74].

В то же время это имеет определённые недостатки. В качестве одного из недостатков выступает то, что заявитель несёт риск дополнительных финансовых затрат, поскольку в этом случае арбитражный управляющий имеет право указать свою собственную цену. Если выбран конкретный человек, то вы можете договориться с ним о цене. Но это также увеличивает патогенность этого процесса.

В настоящее время право выбора саморегулируемой организации из числа членов, которым должен быть утверждён арбитражный управляющий, по-прежнему предусмотрено законодателем только для граждан должника (п. 4 ст. 213.4, ст. 214.1 Закона о банкротстве) [39].

Однако, на мой взгляд, современное законодательство и нормативные акты также содержат некоторые недостатки. Прежде всего, «законодательство не определяет критерии, по которым саморегулируемые организации обязаны оценивать кандидатов в арбитражные управляющие. В этом случае саморегулируемая организация руководствуется своими собственными правилами. Это привело к тому, что на должность арбитражного управляющего могут быть назначены кандидаты, близкие к руководству этой саморегулируемой организации, или, например, те, кто не внёс выдающихся взносов. Но все эти факторы не имеют ничего общего с профессионализмом арбитражного управляющего, то есть при выборе кандидатов на должность арбитражного управляющего профессионализм должен быть решающим.

В юридической литературе давно обсуждается необходимость формулирования единых правил, закреплённых на законодательном уровне, для обеспечения независимости отбора арбитражных управляющих» [18, с. 75].

Так, например, С.А. Карелина и М.Е. Эрлих предлагают «предусмотреть в Законе № 127-ФЗ подразделение арбитражных управляющих на группы, в зависимости от их профессиональной квалификации (стажа работы, количества проведённых процедур и их видов, субъектов, в отношении которых были проведены процедуры банкротства)» [28, с. 21].

Минэкономразвития Российской Федерации был разработан, однако до настоящего времени не внесён в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части повышения гарантий независимости, добросовестности и компетентности арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве», предлагающий систему случайного выбора арбитражных управляющих для утверждения в делах о банкротстве и стимулирования добросовестного и компетентного поведён арбитражных управляющих с помощью Регистра арбитражных управляющих, который формируется и ведётся Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [38].

Таким образом, по результатам рассмотрения можно сделать вывод, что в последние годы популярность процедур банкротства набирает обороты. Во времена кризиса не только компании, но и граждане вынуждены испытывать огромные финансовые трудности. Трудности постепенно перерастают в неспособность выполнять обязательства, возложенные на граждан и хозяйствующие субъекты, а неисполнение этих обязательств может привести к процедуре банкротства.

На сегодняшний день наиболее приемлемой является позиция о роли арбитражного управляющего, согласно которой деятельность последнего должна основываться на поддержании баланса интересов всех участников процедуры банкротства. Деятельность арбитражного управляющего должна обеспечивать сбалансированность. В то же время стоит отметить, что баланс должен быть установлен не только между интересами должников и

кредиторов. Исходя из закона о банкротстве, представляется, что интересы арбитражного управляющего, а также интересы должника и кредиторов должны учитывать интересы других участников (учредителей должника, компания поддерживает нормальный гражданский оборот, их собственные интересы, которые профессионально проводят процедуру банкротства и получение соответствующего вознаграждения). В рамках осуществления своей деятельности арбитражный управляющий должен учитывать интересы всех участников процедуры банкротства.

Независимость арбитражного управляющего очень важна в процессе банкротства. Только таким образом он может достичь баланса интересов всех субъектов процесса банкротства. В рамках этого процесса необходимо исключить возможность того, что конкурсный управляющий принесёт пользу любой из сторон. Эффективность его работы и реализация целей всего плана зависят от автономии и объективности.

2.2 Понятие и особенности административно-правового статуса антикризисного (арбитражного) управляющего

Ключевое положение в процедуре банкротства занимает деятельность арбитражного управляющего. Успех процедуры банкротства напрямую зависит от его профессионального уровня и квалификации. Это связано с тем, что арбитражный управляющий занимается непосредственным управлением организацией, в том числе управлением имуществом должника. Стоит отметить, что вопрос о требованиях к правовому статусу арбитражного управляющего до сих пор не утих, поскольку эффективность самой процедуры банкротства зависит от требований на законодательном уровне.

«Арбитражные управляющие занимают центральное положение в процедурах банкротства, поскольку они внедрили систему мер по организации, управлению и реализации финансовых и других правовых мер.

Именно благодаря правильному выбору арбитражного управляющего можно очень эффективно ликвидировать банкротство должника. Поэтому определение статуса арбитражного управляющего можно определить как актуальный вопрос на сегодняшний день.

В свою очередь, эффективность деятельности в области арбитражного управления во многом определяется тем, какие права предоставляются управляющему, как он их может реализовать на практике, профессионализмом и квалификацией самого специалиста, а также его заинтересованностью в успешности осуществляемых процедур» [33, с. 37].

Арбитражный управляющий в банкротстве – это лицо, назначенное арбитражным судом для управления имуществом должника в период банкротства. Административно-правовой статус арбитражного управляющего определяется нормами административного права и включает в себя ряд особенностей.

Одной из основных особенностей административно-правового статуса арбитражного управляющего является его подчинённость арбитражному суду, который назначает его на должность и контролирует его деятельность в период банкротства. Арбитражный управляющий также обязан предоставлять отчёты об исполнении своих функций арбитражному суду и соблюдать требования, установленные в банкротстве.

Кроме того, арбитражный управляющий обладает некоторыми правами, присущими административным должностным лицам, такими как право на осуществление проверок и инспекций в пределах своей компетенции, а также на принятие решений в рамках своей полномочной компетенции.

Важной особенностью административно-правового статуса арбитражного управляющего является также его ответственность за нарушение законодательства в сфере банкротства и неисполнение своих должностных обязанностей. Арбитражный управляющий может быть

привлечён к административной, гражданской и уголовной ответственности за нарушение законодательства в сфере банкротства, а также за причинение убытков кредиторам.

Таким образом, административно-правовой статус арбитражного управляющего в банкротстве представляет собой сложный комплекс прав и обязанностей, а также ответственности за их несоблюдение. Важным аспектом является соблюдение арбитражным управляющим требований законодательства, чтобы обеспечить защиту прав кредиторов и должников в период банкротства.

Дополнительной особенностью административно-правового статуса арбитражного управляющего является наличие процессуальных прав и обязанностей в рамках арбитражного процесса. Арбитражный управляющий участвует в судебном процессе по банкротству, представляет интересы должника и кредиторов, а также защищает интересы конкурсной массы должника. Он имеет право на заявление исков, апелляционных и кассационных жалоб, а также на осуществление других процессуальных действий.

Кроме того, арбитражный управляющий также имеет ряд обязанностей по контролю за соблюдением законодательства в сфере банкротства, включая обязанность обнаружения и оценки имущества должника, составление и утверждение кредиторской задолженности, определение порядка удовлетворения требований кредиторов и распределения имущества должника.

В целом, административно-правовой статус арбитражного управляющего в банкротстве включает в себя множество особенностей, связанных с его полномочиями, правами и обязанностями в рамках административного, гражданского и арбитражного процессуального права. Задачей арбитражного управляющего является обеспечение эффективной защиты интересов кредиторов и должников в период банкротства, а также соблюдение требований законодательства в сфере банкротства.

Важным аспектом административно-правового статуса арбитражного управляющего является также его ответственность за нарушения законодательства в сфере банкротства. В случае выявления нарушений арбитражного управляющего к нему могут быть применены различные меры ответственности, включая привлечение к дисциплинарной ответственности, административной ответственности или уголовной ответственности.

Кроме того, арбитражный управляющий также обязан вести учёт и отчётность о своей деятельности, предоставлять информацию кредиторам и другим заинтересованным лицам, а также соблюдать требования по защите персональных данных и конфиденциальной информации.

В связи с тем, что арбитражный управляющий является ключевым участником процесса банкротства, его статус и деятельность тесно связаны с деятельностью арбитражных судов и других государственных органов, а также с интересами кредиторов и должников. Поэтому правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего имеет большое значение для обеспечения справедливости и эффективности процесса банкротства.

Нормативно правовой базой, регулирующей деятельность арбитражного управляющего, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который впервые ввёл некоторые положения, касающиеся правового статуса арбитражного управляющего.

В современной правовой доктрине не существует единого способа понимания термина «правовой статус». Однако можно дать следующее определение: правовой статус – это юридически закреплённый статус субъекта в обществе, который проявляется в определённом наборе его прав и обязанностей.

Спор о статусе управляющих начался в период российского законодательства до революции и продолжается до сих пор. Правовой статус человека – это статус субъекта, установленный правовыми нормами, и это совокупность его прав и обязанностей.

Основываясь на анализе правового статуса арбитражного управляющего, можно сделать вывод, что он является ключевой фигурой в процедуре банкротства. По мнению Г.И. Скаредова «арбитражный управляющий занимает центральное место в процедуре несостоятельности благодаря реализации системы мер по организации, управлению, осуществлению финансовых и иных правовых мероприятий» [48, с. 30].

В правовой доктрине существует несколько точек зрения на правовой статус арбитражных управляющих:

– теория представительства. Согласно данной теории: арбитражный управляющий является представителем кредиторов или представителем должника;

– теория доверительного управления. Сторонники этой теории утверждают, что между должником и арбитражным управляющим существуют отношения доверительного управления;

– трудовая теория. Здесь фигуру арбитражного управляющего рассматривают, как работника, заключившего трудовой договор;

– публичная теория. Арбитражный управляющий в данном случае предположительно имеет публичные функции. То есть он приравнивается к должностному лицу» [33, с. 38].

Здесь следует сделать вывод, что большое количество учёных и многие юристы нашего времени являются сторонниками этих теорий, но в каждой из этих идей есть факторы, которые критикуют их и указывают на их преимущества. Существует также много других теорий о правовом статусе менеджеров, которые могут быть объяснены отсутствием единого подхода учёных к этому вопросу, а также обширность самого арбитражного управляющего и всей деятельности по банкротству.

Как следует из положений, закреплённых в ст. 20 Закона № 127-ФЗ, статус арбитражного управляющего может быть присвоен конкретно гражданам Российской Федерации. Считаем, что это очевидный недостаток, поскольку иностранные эксперты могут обладать более высокой

квалификацией, что может помочь обеспечить соблюдение процедур, а не механизма ликвидации банкротства, что приведёт к реальному восстановлению хозяйственной деятельности предприятия. организация или индивидуальный предприниматель. Единственным исключением является ограничение участия иностранных арбитражных управляющих в процедуре банкротства при условии, что процедура может содержать информацию, составляющую государственную тайну.

Так, согласно ст. 20 данного закона арбитражный управляющий является гражданином Российской Федерации и членом одной из саморегулируемых организаций арбитражного управляющего. В то же время данное положение явно не раскрывает статус арбитражного управляющего, что привело к неоднозначным толкованиям его существенных аспектов в современной правовой доктрине.

Существует несколько точек зрения на их правовой статус в науке:

Первая: Теория представительства. Согласно этой теории, арбитражный управляющий является представителем кредитора или представителем должника. Многие авторы критикуют эту теорию.

Э.В. Сичинская считает, что «арбитражный управляющий никого не представляет (ни должника, ни кредиторов, ни суд), он действует от своего имени в пределах полномочий, прав и обязанностей, определённых законом» [46, с. 165].

М.В. Яворович в обоснование своей позиции отмечает, что «арбитражный управляющий действует не только в интересах должника, но и в интересах кредиторов должника, а также в публичных интересах. Кроме того, внешний и конкурсный управляющие иногда действуют от своего имени, что не является характерным для института представительства, а иногда от имени должника» [59, с. 68].

Вторая: Теория доверительного управления. Сторонники этой теории – В.Ф. Попондуло, В.А. Дозорцев, А.А. Мохов – утверждают, что между

должником и арбитражным управляющим существуют отношения доверительного управления.

На мой взгляд, «данная теория справедливо подвергается критике. Согласно абз. 2 п. 2 ст. 1026 ГК РФ договор доверительного управления может возникнуть в силу закона, в случаях прямого указания на лицо, осуществляющее функции учредителя управления. Однако, в Федеральном законе № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ нет такого указания, и в ГК РФ тоже. Кроме того, цели доверительного управляющего и арбитражного управляющего также различны. Основной целью арбитражного управления является удовлетворение требований кредиторов за счёт имущества, а не извлечение дохода от имущества, подобного доверительному управлению» [14].

Третья: Трудовая теория. «Здесь фигуру арбитражного управляющего рассматривают, как работника, заключившего трудовой договор.

Эта теория не лишена недостатков. Арбитражный управляющий не является сотрудником суда, не подписывает трудовой договор с должником и действует самостоятельно, а не следуя указаниям работодателя. Это присуще трудовым отношениям. Его деятельность не является трудовыми функциями, она гораздо сложнее, полагают Л.А. Жогина, В.П. Кофанова.

Следовательно, эти аргументы позволяют сделать вывод о том, что отношения между должником и арбитражным управляющим не следует рассматривать как трудовые. Судебная практика также подтверждает этот вывод» [46, с. 166].

«В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 7 февраля 2018 г. № Ф05-4461/2016 по делу № А40-175373/2009 разъяснено, что вознаграждение арбитражного управляющего, в свою очередь, не регулируется нормами трудового права» [42].

Четвёртая: Публичная теория. Арбитражный управляющий в данном случае предположительно имеет публичные функции. То есть он приравнивается

к должностному лицу. Приверженцами таких взглядов являются Е.В. Богданов, Ю.Б. Тай.

В данном контексте следует согласиться с мнением Д.Ж. Скаковой, что «в правовых аспектах правового положения арбитражного управляющего и государственного служащего можно найти больше отличий, нежели схожих моментов» [47, с. 30].

Существует также много других теорий о правовом статусе арбитражных управляющих.

К.А. Кивилев считает, что «арбитражный управляющий по своей сути является субъектом привилегированных профессий, наряду с адвокатами, нотариусами, аудиторами, выполняющих особые социально значимые функции и не преследующие цели извлечения прибыли» [29, с. 41].

Интересной точки зрения придерживается В.Ю. Додонов. Он считает, что «права арбитражного управляющего можно отнести к ограниченным вещным правам. Однако эта позиция не встретила сторонников. Арбитражный управляющий осуществляет свои полномочия не для себя, а в интересах других, что не присуще имущественным правоотношениям.

Полагаем, что такое разнообразие теоретических суждений в первую очередь можно объяснить отсутствием единого подхода учёных к этому вопросу, а также обширностью самого арбитражного управляющего и всей деятельности по банкротству» [18, с. 75].

Однако, «несмотря на все различия методов, следует отметить, что арбитражный управляющий имеет особый правовой статус и обладает определёнными правами и обязанностями.

Права и обязанности арбитражного управляющего закреплены в частях 1,2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [39].

Давайте кратко объясним обязанности арбитражных управляющих, поскольку они будут исследованы более всесторонне в следующей главе. Следовательно, арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан:

- «принимать меры по выявлению, сохранности и реализации имущества должника;
- анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности;
- вести реестр требований кредиторов;
- предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов в течение трех дней;
- в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в соответствующие органы;
- разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;
- выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства и сообщать о них;
- и иные функции» [39].

В некоторых случаях арбитражного управляющего называют обладателем государственной власти, поскольку в соответствии со своими полномочиями в ходе своей деятельности он приводит интересы должников и кредиторов к общему знаменателю.

На наличие публично-правового аспекта в статусе арбитражного управляющего указывалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 № 12-П, где говорится, что для обеспечения исполнения процедуры банкротства арбитражному управляющему предоставляются полномочия, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, поэтому он должен принимать меры, направленные на защиту имущества должника, и принимать решения, обязательные для широкого круга лиц и имеющие юридические последствия.

Фактически государство возлагает часть своих управленческих функций на арбитражного управляющего. Это можно заметить в публичных функциях, таких как создание и ведение реестра кредиторов, запрос

информации и выявление различных нарушений в ходе процедуры банкротства.

Наряду с публично-правовыми функциями арбитражный управляющий выступает участником равноправных гражданско-правовых отношений, в ходе которых он осуществляет организованную хозяйственную деятельность, включая управление имуществом должника на всех стадиях банкротства, заключение сделок и осуществление мер, направленных на защиту имущества должника [21, с. 684].

Поэтому, по сути, правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Также стоит указать на ещё одну особенность правового статуса арбитражных управляющих, которая заключается в том, что в соответствии со ст. 20 Закона № 127-ФЗ они не ограничены только выполнением одной профессиональной деятельности и обладают правом на осуществление предпринимательской деятельности [39]. Приведённые выше нормы показывают разницу между профессиональной деятельностью арбитражных управляющих и предпринимательской деятельностью. Таким образом, закон предусматривает, что непосредственная деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской деятельностью, а представляет собой отдельную профессиональную деятельность.

Арбитражные управляющие имеют непосредственное отношение к сфере занятости и трудовых отношений, поскольку они управляют организацией, а не лицом, ответственным за должника. Их права, обязанности и функции в процедуре банкротства (конкурсное производство), по моему мнению, лучше всего придерживаться позиции о возможности привлечения руководителей к ответственности за нарушения трудовых прав работников.

И последнее условие – это членство в саморегулируемой организации [23, с. 25].

«Однако законодательно ограниченная региональная обязательная сила в деятельности арбитражного управляющего отсутствует. Поэтому, как и любой гражданин Российской Федерации, он имеет полное право осуществлять деятельность в пределах её границ, не ограничиваясь территорией своего постоянного проживания. В то же время при осуществлении процедуры банкротства место проживания арбитражного управляющего и местонахождение должника могут быть полностью отделены друг от друга, и между ними могут быть сотни или тысячи километров. Следовательно, необходимость в дополнительных транспортных и командировочных расходах может повлиять на осуществление права кредитора на получение платежа в ходе процесса банкротства, поскольку все эти расходы необходимо учитывать в конкурсной массе, что приведёт к пропорциональному сокращению финансовых ресурсов, выплачиваемых кредиторам» [45, с. 175].

Ещё одним дискуссионным вопросом является требование об обязательном профессиональном образовании арбитражных управляющих.

Пока что статья 20 Закона о банкротстве указывает только на то, что арбитражный управляющий должен получить высшее образование, но не указывает его личную информацию. Это считается упущением законодательства.

Следует исходить из того, что на любой руководящей должности срок полномочий всего в один год кажется очень небольшим, не говоря уже о вопросах управления имуществом крупных предприятий.

Полагаю, что за такой короткий промежуток времени ни один квалифицированный сотрудник не может досконально и всесторонне разобраться во всех аспектах управления организацией (это может быть связано с тем, что «масштаб деятельности очень мал – закон не предусматривает никаких ограничений), чтобы эффективно решать б

проблемных задач, чтобы требования различных кредиторов и заинтересованных сторон противоречили друг другу, и всесторонне оценивать различные обстоятельства деятельности должника, независимо от его вида деятельности и отрасли, а главное, правильно и рационально применять нормы законодательства о банкротстве юридических лиц» [44, с. 17].

«Подобную проблему может решить установление особых требований к квалификации (стажу и профилю работы) арбитражного управляющего со стороны уполномоченного органа или собрания конкурсных кредиторов, что допускается ч. 3 ст. 20.2 Закона о банкротстве» [39].

Но в то же время в некоторых саморегулируемых организациях арбитражных управляющих могут быть требования к достаточной лояльности к экспертам, в то время как в другой организации могут возникать ситуации, которые слишком строги, чтобы соответствовать требованиям кредиторов к квалификации управляющих. Выходом из этой ситуации может стать ужесточение требований к образованию, опыту работы и профилю работы менеджеров на федеральном законодательном уровне.

Поэтому сегодняшнее детальное исследование и анализ по контролю «правового статуса арбитражных управляющих предполагает повышение их квалификационных требований и оптимизацию процедур банкротства с точки зрения привлечения к ним наиболее профессиональных арбитражных управляющих. Это представляется чрезвычайно актуальным.

Не менее серьёзной проблемой в правовых положениях Ассоциации арбитражных управляющих является отсутствие правовых норм, предусматривающих законный отпуск управляющих. Конституция Российской Федерации предусматривает, что работники имеют право на отдых в соответствии с трудовым договором» [32].

Но из-за того, что арбитражный управляющий не связан трудовыми отношениями с саморегулируемой организацией и другими, получается, что он не может гарантировать отдых. «Процедура банкротства может длиться

несколько лет. Если у арбитражного управляющего параллельно ведётся несколько дел, то он может не отдыхать много лет, что может вызвать эмоциональное выгорание. Это также может привести к ухудшению качества программы. В связи с этим мы считаем целесообразным закрепить правовые нормы, регулирующие правовой режим арбитражного управляющего» [43, с. 390].

Полагаю, что решение такого важного гражданско-правового вопроса предполагает поиск наилучшего способа регулирования правового статуса арбитражных управляющих, что оказывает серьёзное влияние на эффективность осуществления процедур банкротства (разорения) и поможет быстро восстановить финансы должника в кризисной экономической ситуации и увеличить количество о возврате задолженности с учётом всех требований заинтересованных сторон.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что законодательный надзор за правовым статусом арбитражных управляющих оказывает непосредственное влияние на эффективность процедур банкротства (разорения).

Также отмечу, что лучше всего предоставить иностранным экспертам возможность участвовать в процедурах банкротства (разорения), что также будет способствовать дальнейшему переходу от ликвидационного механизма к восстановительному механизму.

Анализируя судебную практику и мнения различных учёных, можно сделать вывод, что арбитражный управляющий – это должностное лицо, полномочия которого в значительной степени носят публично-правовой характер и утверждаются арбитражным судом для вступления в должность. Следовательно, целью его деятельности от имени Российской Федерации является поддержание баланса между интересами должников и кредиторов, а также для оказания помощи суду в рассмотрении дел о банкротстве.

Ввиду анализа статуса арбитражного управляющего и выявления неполноты формирования его статуса в Федеральном законе №127,

предлагается абзац первый ст. 20 данного закона оставить без изменений, а также дополнить её: «Арбитражным управляющим является должностное лицо, назначаемое на должность судом, наделённое государственными или иными публичными полномочиями и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе.

Арбитражный управляющий не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации».

Подводя итог, отметим, что правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Функции, роль, права и обязанности антикризисного управляющего специфичны, достаточно трудоёмки и требуют компетентности в различных отраслях знаний. Некоторые из них могут выполняться профессиональными предприятиями – гильдиями, фондами, ассоциациями, профсоюзами, учреждениями, консалтинговыми и аудиторскими организациями. Однако вопрос организационного обеспечения деятельности антикризисных управляющих пока не имеет адекватной научной, правовой и практической основы.

Арбитражные управляющие имеют непосредственное отношение к сфере занятости и трудовых отношений, поскольку они управляют организацией, а не лицом, ответственным за должника. Их права, обязанности и функции в процедуре банкротства (конкурсное производство), по нашему мнению, лучше всего придерживаться позиции о возможности привлечения руководителей к ответственности за нарушения трудовых прав работников.

В процессе своей деятельности антикризисный управляющий играет самые разные роли. Основной целью арбитражного управляющего выступает организация и обеспечение соблюдения процедур, применимых к организации должника в деле о банкротстве, и выполнение строгих требований закона о банкротстве в рамках прав и обязанностей, изложенных в законе на каждой стадии дела о банкротстве.

Наряду с публично-правовыми функциями арбитражный управляющий выступает участником равноправных гражданско-правовых отношений, в ходе которых он осуществляет организованную хозяйственную деятельность, включая управление имуществом должника на всех стадиях банкротства, заключение сделок и осуществление мер, направленных на защиту имущества должника. Поэтому, по сути, правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Функции, роль, права и обязанности антикризисного управляющего специфичны, достаточно трудоёмки и требуют компетентности в различных отраслях знаний. Некоторые из них могут выполняться профессиональными предприятиями – гильдиями, фондами, ассоциациями, профсоюзами, учреждениями, консалтинговыми и аудиторскими организациями. Однако вопрос организационного обеспечения деятельности антикризисных управляющих пока не имеет адекватной научной, правовой и практической основы.

Арбитражные управляющие имеют непосредственное отношение к сфере занятости и трудовых отношений, поскольку они управляют организацией, а не лицом, ответственным за должника. Их права,

обязанности и функции в процедуре банкротства (конкурсное производство), по нашему мнению, лучше всего придерживаться позиции о возможности привлечения руководителей к ответственности за нарушения трудовых прав работников.

В процессе своей деятельности антикризисный управляющий играет самые разные роли. Основной целью арбитражного управляющего выступает организация и обеспечение соблюдения процедур, применимых к организации должника в деле о банкротстве, и выполнение строгих требований закона о банкротстве в рамках прав и обязанностей, изложенных в законе на каждой стадии дела о банкротстве. Наряду с публично-правовыми функциями арбитражный управляющий выступает участником равноправных гражданско-правовых отношений, в ходе которых он осуществляет организованную хозяйственную деятельность, включая управление имуществом должника на всех стадиях банкротства, заключение сделок и осуществление мер, направленных на защиту имущества должника. Поэтому, по сути, правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Глава 3. Содержание административно-правового регулирования деятельности антикризисного управляющего

3.1 Права и обязанности антикризисного управляющего и их административное регулирование

Отсутствие централизованного и всеобъемлющего планирования производства, неопределённость результатов корпоративной деятельности, присущая управлению рыночными условиями, привели к неизбежным последствиям – невозможности в полном объёме выполнять свои обязательства перед контрагентами хозяйствующего субъекта (сотрудниками, поставщиками, государственными органами, кредитными организациями), перераспределять накопленное имущество между другими участниками бизнеса.

Поскольку банкротство является неотъемлемой частью рыночных отношений, государство вынуждено упорядочивать общественные отношения, чтобы обеспечить баланс между частными и общественными интересами различных субъектов. Обеспечить установление баланса между частными и общественными интересами с помощью утверждённого судом арбитражного администратора, который становится ведущей фигурой в делах о банкротстве [16, с. 341].

Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства изначально была конфликтной, поскольку на момент проведения процедуры банкротства должник объективно не располагал имуществом, которое могло бы полностью удовлетворить требования всех кредиторов, и ни при каких обстоятельствах все кредиторы не были бы удовлетворены результатами деятельности арбитражного управляющего (чьи-то претензии все ещё не полностью удовлетворены).

Законодатель в статье 20.3 Закона о банкротстве установил права и обязанности арбитражного управляющего, а также другие положения и

нормы, касающиеся этого лица. Данные права и обязанности регулируют правовой статус арбитражных управляющих в ходе их профессиональной деятельности, которые непосредственно связаны с проведением процедуры банкротства должника. Положения, содержащиеся в статье 20.3 Закона о банкротстве, являются неотъемлемой частью работы арбитражного управляющего, поскольку он осуществляет деятельность на основе предоставленных ему прав, что, в свою очередь, затрагивает многие юридические отделы и сферы жизни.

В то же время в процедурах арбитражного управляющего имеется большое количество дел. Процедуры банкротства крупных коммерческих организаций указывают на то, что арбитражный управляющий не может лично выполнять возложенные на него функции, поскольку для этого необходимо задействовать фактическое руководство арбитражного управляющего.

При вышеуказанных обстоятельствах представляется, что арбитражному суду может быть законодательно предоставлено право выступать в качестве арбитражного управляющего по делам о банкротстве не только физических лиц, но и юридических лиц, специализирующихся на антикризисном управлении (один или кто может быть назначен для выполнения возложенных на него полномочий от его имени).

Данное право следует предусмотреть на первоначальной стадии только в отношении крупного сложного производства, например, компаний с высоким уровнем доходов и (или) активов. Юридическое лицо в целях его утверждения в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве также должно отвечать повышенным требованиям, например, к размеру уставного капитала, возможно, являться некоммерческой организацией, обладать компетентным штатом сотрудников (специалистами из нескольких областей).

Таким образом, правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий

является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Законодатель в статье 20.3 Закона о банкротстве установил права и обязанности арбитражного управляющего, а также другие положения и нормы, касающиеся этого лица. Данные права и обязанности регулируют правовой статус арбитражных управляющих в ходе их профессиональной деятельности, которые непосредственно связаны с проведением процедуры банкротства должника. Положения, содержащиеся в статье 20.3 Закона о банкротстве, являются неотъемлемой частью работы арбитражного управляющего, поскольку он осуществляет деятельность на основе предоставленных ему прав, что, в свою очередь, затрагивает многие юридические отделы и сферы жизни.

3.2 Ответственность антикризисного управляющего и проблемы её применения

Интересным является вопрос ответственности антикризисного управляющего и проблемы её применения. «Наличие института ответственности арбитражного управляющего в первую очередь служит обеспечением законности и обоснованности действий арбитражного управляющего. Антикризисный управляющий при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) обладает неограниченным доступом к внутренней информации и имуществу должника, в связи с чем необходимо наличие эффективной системы контроля за деятельностью управляющего» [56, с. 28].

Начнём с административной и дисциплинарной ответственности. В связи с тем, что отношения несостоятельности (банкротства) занимают достаточно большой пласт общественных отношений, государство вынуждено упорядочить общественные отношения для поддержания равновесия частных и публичных интересов, для чего была введена фигура

арбитражного управляющего, которая занимает ключевую позицию в процедуре банкротства. Вопросы дисциплинарной и административной ответственности арбитражного управляющего вызывают особый интерес [56, с. 29].

Дисциплинарные меры в отношении арбитражного управляющего могут быть приняты только арбитражным управлением. Это связано с отсутствием единого положения, обязывающего все СРО нести ответственность за дисциплину. В дополнение к отсутствию единого подхода к применению дисциплинарной ответственности, стоит отметить, что практические меры для СРО по применению этой ответственности ещё менее распространены, чем меры административной ответственности. На мой взгляд, это связано с тем, что частое и строгое применение дисциплинарных обязанностей напрямую негативно сказывается на репутации такой СРО, независимо от того, входит ли в неё сам арбитражный управляющий или никто [13, с. 76].

Данное положение также является разумным потому, что «неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечёт за собой ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа; согласно ч. 3.1 указанной статьи в отношении лица, повторно совершившего административное правонарушение, предусмотрена ответственность в виде дисквалификации на определённый срок и наложения штрафа» [31].

«Конкретные положения КоАП РФ носят формальный характер, то есть для привлечения к административной ответственности нет необходимости в каких-либо общественно опасных последствиях. Это означает, что нет никаких условий или ограничений на применение данной статьи. Такая формулировка вносит неопределённость в применение санкций и увеличивает свободу правоприменения» [15, с. 212].

Также хотелось бы отметить, что нет никакой возможности объективно проверить решение, принятое СРО по вопросу дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих. Эта ситуация лишь подтверждает номинальный характер рассматриваемого вида ответственности.

На основании выявленных пробелов правового регулирования административной ответственности арбитражных управляющих, необходимо, на мой взгляд, внести следующие изменения: «предусмотреть в ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ возможность применения судами альтернативных мер ответственности в виде предупреждения и штрафа, что позволит устранить правовую неопределённость при назначении административного наказания, а также создать возможность дифференцированного подхода судами в зависимости от степени общественной опасности и причинённого вреда в результате действий или бездействий арбитражных управляющих» [31].

Также интересным является исследование уголовной ответственности антикризисного управляющего. Рассмотрим некоторые противоправные действия арбитражного управляющего в ходе проведения процедуры банкротства.

Исследуем особенности гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего по российскому законодательству.

В делах о банкротстве (неплатёжеспособности), прежде всего, успех каждой процедуры и удовлетворение требований лиц, участвующих в деле о банкротстве, зависят от квалификации и уровня способностей арбитражного управляющего. В силу своего «особого статуса в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ арбитражный управляющий может быть привлечён к гражданско-правовой ответственности в случае причинения им убытков любому из участников процедуры при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей» [39]. В связи

с чем, на мой взгляд, «представляется необходимым рассмотреть гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего» [60, с. 217].

Как правило, гражданско-правовая ответственность возникает при сочетании следующих факторов: лицо не выполняет или не в состоянии выполнить возложенные на него обязанности, убытки вызваны его действиями или бездействием, и существует причинно-следственная связь между незаконными действиями лица и понесёнными убытками.

По моему мнению, прежде чем «рассматривать гражданско-правовую ответственность арбитражного управляющего, стоит отдельно указать на тот факт, что согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» арбитражный управляющий не привлекается к ответственности за причинённые убытки при условии, что они возникли при осуществлении управляющим действий, не выходящих за пределы обычного делового оборота» [8, с. 137].

Согласно порядку осуществления процедур банкротства (разорения), период, в течение которого может осуществляться предпринимательская деятельность должника или иная приносящая доход деятельность, должен быть наиболее эффективным для проведения арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур урегулирования с кредиторами.

В связи с этим в случае необоснованного прекращения хозяйственной деятельности должника возникает проблема взыскания с арбитражного управляющего убытков в виде упущенной выгоды, вызванной прекращением такой деятельности. В частности, как указывает в своей работе Р.Р. Мунирова, «арбитражного управляющего можно привлечь к ответственности в том случае, например, когда управляющий передал автомобиль на ответственное хранение вместо сдачи такого автомобиля в аренду, что позволило бы получить дополнительные денежные средства для возмещения

требований кредиторов, в результате чего возникла ситуация, при которой с арбитражного управляющего можно взыскать убытки в виде упущенной выгоды» [27, с. 681].

Законодательство, регулирующее процедуры банкротства, предусматривает возможность для лиц, участвующих в делах о банкротстве, подавать жалобы на бездействие арбитражного управляющего, чтобы избежать оспаривания сделки. Однако в этих случаях необходимо определить юридическую природу этого убытка, поскольку в этом случае следует определить, что это за убыток: реальный ущерб или упущенная выгода.

Закон № 127-ФЗ прямо не раскрывает понятие убытков, которые могут быть причинены арбитражными управляющими, что является определённым недостатком законодательных положений о гражданско-правовой ответственности этих людей. Считаю разумным предположить, что убытки, вызванные бездействием в форме уклонения от оспаривания сделок, носят смешанный характер и имеют характеристики фактического ущерба и упущенной выгоды.

Поскольку Закон № 127-ФЗ не содержит точных условий гражданско-правовой ответственности руководителей, необходимо обратиться к судебной практике для анализа этих условий. Судебный комитет по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел этот вопрос. Необходимые условия для возмещения убытков включают установление фактов противоправного деяния, наличие негативных последствий, установление вины и причинно-следственной связи между противоправным деянием и убытком и т.д. [50, с. 1057].

В то же время Верховный суд Российской Федерации отдельно заявил, что вывод о том, что сделка с высокой вероятностью будет недействительной, является достаточным основанием для спора. Однако в этом случае возникает вопрос, как установить оценочное понятие «высока вероятность недействительных транзакций». По моему мнению, произвести

анализ перспектив удовлетворения иска о признании недействительной оспоримой сделки достаточно затруднительно, особенно учитывая тот факт, что само наличие негативных последствий носит вероятностный характер, что не согласуется с положениями ст. 15 ГК РФ [14].

Следовательно, на основании проведённого исследования можно сделать вывод, что в вопросе привлечения арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности позиция о возможности применения полностью оценённой категории – вероятность оспаривания сделки высока - представляется необоснованной. Чтобы привлечь управляющего к ответственности в этом случае, не должно быть никаких сомнений в возможности оспаривания сделки. Чтобы исключить этот статус, в частности, контрагент должника может участвовать в качестве заинтересованной стороны, и для таких сделок также могут быть назначены судебные экспертизы.

Интересным представляется также рассмотрение порядка страхования ответственности арбитражного управляющего.

Страхование ответственности арбитражного управляющего является обязательным согласно Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 года. Арбитражный управляющий должен заключить договор обязательного страхования ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед кредиторами. Это гарантирует защиту интересов кредиторов и других заинтересованных лиц в случае возможных ошибок или неправомерных действий со стороны арбитражного управляющего в процессе банкротства. Размер страховой суммы устанавливается законодательством и зависит от объёма имущества, находящегося под управлением арбитражного управляющего. Также следует отметить, что страхование ответственности арбитражного управляющего является обязательным условием для осуществления деятельности арбитражного управляющего. Кроме того, для

заключения договора обязательного страхования арбитражный управляющий должен предоставить страховщику документы, подтверждающие наличие у него необходимых квалификаций и опыта в сфере банкротства, а также отсутствие юридических или финансовых проблем.

Страхование ответственности арбитражного управляющего позволяет защитить интересы кредиторов и других заинтересованных лиц в случае возможных ошибок или неправомерных действий со стороны арбитражного управляющего в процессе банкротства. Кроме того, страхование также способствует повышению профессионализма и ответственности арбитражных управляющих, так как они осознают, что несут личную ответственность за свои действия.

На текущий момент, на рынке обязательного страхования ответственности арбитражных управляющих сложилась кризисная ситуация. Ввиду возросшего количества удовлетворения заявлений о взыскании убытков с арбитражного управляющего по делам о банкротстве, возрос и уровень выплат страховыми организациями по договорам обязательного страхования ответственности [7, с. 583].

Компенсационный фонд – это крайняя мера. Если убытки кредитора не подпадают под действие договора обязательного страхования ответственности, договора дополнительного страхования ответственности (если договор был заключён) и самого арбитражного управляющего, кредитор может принять эту меру. В то же время, согласно статье 25 Закона о банкротстве, размер компенсации в компенсационном фонде СРО не может превышать более 50% от её конкретной суммы выплаты.

С точки зрения законодателя, с одной стороны, права кредиторов защищены гарантированным платежом. Если поведение (бездействие) арбитражного управляющего причинит им убытки, они получают гарантированный платёж. С другой стороны, если этот убыток будет причинён, они получают гарантированный платёж.

Тем не менее, на мой взгляд, законодатель нарушил баланс интересов сторон договора страхования ответственности. С одной стороны, для арбитражного управляющего СРО автоматически прекращается. С другой стороны, заключение такого соглашения не является обязательным для страховых организаций (как указано в публичном ответе департамента банковского страхового рынка России Национальному союзу специалистов по антикризисному управлению). Таким образом, возникает ситуация, когда статус арбитражного управляющего зависит от страховой компании. Эта система продолжалась до тех пор, пока количество заявлений о взыскании убытков с арбитражного управляющего, удовлетворённых арбитражным судом, резко не увеличилось.

Фактически страховым менеджерам это стало невыгодно.

Тем не менее, она содержит несколько ключевых отличий:

Во-первых, гарантия не является договором страхования ответственности. Гарант и администратор несут солидарную или отдельную ответственность, но имеют право потребовать от администратора сумму возврата.

Во-вторых, гарантия включает только убытки, вызванные виновным поведением менеджера.

В-третьих, законодательство Соединённого Королевства не предъявляет обязательных требований к гаранту. Ими может, очевидно, кто угодно, но, стоит отметить, что, как правило, это страховые организации.

Следует также отметить, что в дополнение к гарантиям управляющие могут также заключать договоры срочного страхования своих обязанностей, хотя это требование не требуется законом, а посредством установления внутренних правил Ассоциации управляющих по делам о банкротстве.

Тем не менее, на мой взгляд, ключевым преимуществом британской страховой системы является то, что конкурсный управляющий не связан необходимостью достижения соглашения со страховой компанией, и ему предоставляется большая свобода в выборе поручителя.

Также исследуем порядок правового регулирования страхования деятельности арбитражного управляющего в Канаде.

Согласно пункту 16 (1) Канадского закона о банкротстве, каждый администратор обязан предоставить официальному управляющему денежные средства компании, гарантии или поручительства в форме поручительств как можно скорее с даты назначения. Целью является передача всего имущества, которое было передано администратору для утилизации и должным образом и добросовестно выполняет функции администратора.

Согласно пункту (2) этой статьи, обеспечение предоставляется официальному управляющему в интересах кредиторов должника и может быть использовано по просьбе последующих управляющих или кредиторов в соответствии с решением суда. Следует отметить, что сумма депозита может быть увеличена или уменьшена по решению официального получателя.

Кроме того, согласно Директиве Канадского управления по делам о банкротстве № 13R7 для того, чтобы быть назначенным в качестве участника дела о банкротстве, каждый управляющий (осуществляющий деятельность отдельно) должен иметь соответствующую страховку профессиональной ответственности и недобросовестности по отношению к вовлечённым лицам.

Таким образом, хотя менеджеры обязаны подписать два договора страхования ответственности, канадские законы и нормативные акты не устанавливают чётких стандартов для этого вида страхования. «Форма гарантии, предоставляемой в рамках дела о банкротстве, строго не определена и может действовать в форме гарантии в Великобритании.

Принимая во внимание существующий кризис страхования арбитражных управляющих в Российской Федерации, можно сделать вывод, что существующая система страхования ответственности арбитражных управляющих неосуществима и нуждается в реформировании.

Одним из ответов на этот вызов может быть обращение к зарубежному опыту, пока законные интересы кредиторов защищены не обязательным

страхованием ответственности, а другими методами, особенно гарантиями третьих лиц или поручителей.

Эта система действует в Соединённом Королевстве и Канаде и предоставляет управляющим больше свободы для обеспечения законных интересов кредиторов» [25, с. 12].

Полагаю, что частично эти методы можно реализовать в Российской Федерации:

- «предоставления гарантии по конкретным делам (с сохранением обязательного страхования ответственности);
- предоставления возможности арбитражным управляющим заменить страхование своей ответственности договором обязательной гарантии (распространяющимся на все дела о банкротстве, в которых участвует конкретный арбитражный управляющий)» [25, с. 13].

Подводя итог к данной главе, отметим, что права и обязанности арбитражного управляющего законодателем закреплены в статье 20.3 Закона о банкротстве, как и иные положения и нормы о данной персоне. Данные права и обязанности регулируют правовое положение арбитражного управляющего в ходе осуществления им профессиональной деятельности, которая непосредственно связана с проведением процедуры банкротства должника. Положения, содержащиеся в статье 20.3 Закона о банкротстве, являются неотъемлемой частью работы арбитражного управляющего, ведь именно на основании данных ему прав он и осуществляет свою деятельность, которая, в свою очередь, затрагивает множество отраслей права и сфер жизни.

Одним из способов повышения результативности проведения процедуры банкротства может стать изменение требований к профильному образованию и стажу работы управляющего на уровне федерального законодательства.

Это может повысить квалификацию арбитражных управляющих и улучшить качество проведения процедуры банкротства. Также важным

является повышение контроля со стороны надзорных органов за деятельностью арбитражных управляющих, в том числе путём ужесточения ответственности за нарушения законодательства.

Кроме того, для повышения эффективности процедуры банкротства необходимо совершенствование законодательства в области банкротства и финансовой реструктуризации, устранение противоречий и неясностей в законодательстве, а также повышение правовой грамотности участников процесса. Все это поможет повысить доверие к институту банкротства и улучшить защиту прав всех заинтересованных сторон.

Таким образом, проведение процедуры банкротства должно быть осуществлено в соответствии с законодательством, при участии профессиональных арбитражных управляющих, которые обладают необходимой квалификацией и могут обеспечить защиту прав всех участников процесса. Развитие института банкротства и улучшение его эффективности являются важными задачами для стабильного развития экономики и обеспечения правопорядка в обществе.

Дополнительно можно рассмотреть возможность введения более жёстких критериев для отбора арбитражных управляющих и повышения их ответственности за несоблюдение профессиональных стандартов. Также важно обеспечение своевременного и эффективного контроля за деятельностью арбитражных управляющих со стороны соответствующих органов государственного контроля.

Более широкое привлечение к участию в процедурах банкротства профессиональных консультантов и экспертов также может способствовать улучшению результативности процедуры банкротства и обеспечению более качественного управления имуществом должника.

В целом, правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего в банкротстве включает в себя множество норм, устанавливающих порядок назначения, деятельности и ответственности арбитражного управляющего. Несмотря на ряд проблем и противоречий в

нормах гражданского, административного и арбитражного процессуального права, основные принципы и цели законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России направлены на защиту прав кредиторов и обеспечение эффективной процедуры реализации имущества должника в интересах всех заинтересованных лиц.

В целом, проведение процедуры банкротства является сложным и многогранным процессом, который требует от арбитражных управляющих высокой квалификации и эффективности действий. Поэтому постоянное совершенствование нормативной базы и практического опыта в данной области является важным условием для достижения максимально возможной эффективности процедуры банкротства и обеспечения защиты интересов всех заинтересованных сторон.

Заключение

На основании проведенного исследования и согласно поставленным задачам, сделаем некоторые выводы.

В условиях кризиса особое внимание необходимо уделять управлению персоналом предприятия, так как в условиях ограниченности ресурсов, персонал является ключевым фактором, влияющим на стабильное функционирование предприятия.

Кризис – это циклически возникающее явление, им надо управлять и поэтому необходимо исследовать понятие и сущность этой экономической категории.

Благодаря антикризисному управлению персоналом на предприятии, можно предотвратить угрозу кризиса, посредством разбора признаков, которые позволяют выявить начало кризисной ситуации на предприятии, что приведёт к уменьшению нежелательных результатов.

Метод антикризисного управления представляет собой набор методологических инструментов, включающий комплекс мер от первоначальной диагностики кризисной ситуации до методов предотвращения или преодоления кризиса. В процессе антикризисного управления прогнозируются варианты развития кризисных явлений, анализируются существующие проблемы и формулируйте эффективные меры по смягчению кризиса.

Диагностика кризиса заключается в определении отклонения доступных системных параметров от первоначальной настройки, оценке деятельности организации в мобильной и сложной внешней среде, а также оценке и анализе экономической деятельности организации с точки зрения прибыли. Все это делается для того, чтобы предотвратить возникновение новых кризисных ситуаций. В дополнение к диагностике также используются методы антикризисного управления, такие как преодоление кризисных ситуаций. Характерной чертой антикризисного управления в

любой организации является повышенная сложность принятия решений при возникновении очередного кризисного явления. Для того чтобы выявить набор взаимосвязанных проблем, которые приводят к организационному банкротству или ухудшают социально-экономические условия персонала, управленческие звенья в любой организации должны обладать знаниями и навыками антикризисного управления. Для успешного антикризисного управления организацией используется определённая последовательность этапов для реализации механизма воздействия на систему с целью ослабления или устранения кризиса, который проявляется в различных формах. Основными методами антикризисного управления организацией являются повышение производительности труда персонала, формулирование новых финансовых и управленческих стратегий, сокращение переменных и постоянных затрат, анализ финансово-экономического состояния организации и увеличение штата.

Неэффективность антикризисного управления обусловлена несовершенными процедурами формирования, использования и распределения финансов организации. Из-за своей неоднозначности и сложности в большинстве организаций финансовый менеджмент превратился из успешного метода управления в один из самых хрупких компонентов антикризисного управления. В организациях гибкость управления обычно невелика. Она основана на способности организации адаптироваться к определённым условиям изменяющейся внешней среды. Однако в некоторые неблагоприятные моменты организация не должна что-то менять, потому что вскоре эти изменения потеряют свой смысл. Гибкость управления автоматически заставит организацию адаптироваться ко всем этим условиям.

Арбитражный управляющий является важным субъектом всего процесса несостоятельности, в его распоряжении находится целый комплекс прав, при грамотном использовании которого возможно достичь баланса интересов всех участников процедуры. Поэтому независимость конкурсного

управляющего является главным гарантом его обособленности от влияния других участников и качественного сопровождения процесса банкротства. Однако, с учётом положений закона говорить о полной независимости арбитражного управляющего пока не представляется возможным.

Функции, роль, права и обязанности антикризисного управляющего специфичны, достаточно трудоёмки и требуют компетентности в различных отраслях знаний. Некоторые из них могут выполняться профессиональными предприятиями – гильдиями, фондами, ассоциациями, профсоюзами, учреждениями, консалтинговыми и аудиторскими организациями. Однако вопрос организационного обеспечения деятельности антикризисных управляющих пока не имеет адекватной научной, правовой и практической основы.

В процессе своей деятельности антикризисный управляющий играет самые разные роли. Основной целью арбитражного управляющего выступает организация и обеспечение соблюдения процедур, применимых к организации должника в деле о банкротстве, и выполнение строгих требований закона о банкротстве в рамках прав и обязанностей, изложенных в законе на каждой стадии дела о банкротстве.

На сегодняшний день наиболее приемлемой является позиция о роли арбитражного управляющего, согласно которой деятельность последнего должна основываться на поддержании баланса интересов всех участников процедуры банкротства. Деятельность арбитражного управляющего должна обеспечивать сбалансированность. В то же время стоит отметить, что баланс должен быть установлен не только между интересами должников и кредиторов. Исходя из закона о банкротстве, представляется, что интересы арбитражного управляющего, а также интересы должника и кредиторов должны учитывать интересы других участников (учредителей должника, компания поддерживает нормальный гражданский оборот, их собственные интересы, которые профессионально проводят процедуру банкротства и получение соответствующего вознаграждения). В рамках осуществления

своей деятельности арбитражный управляющий должен учитывать интересы всех участников процедуры банкротства.

Независимость арбитражного управляющего очень важна в процессе банкротства. Только таким образом он может достичь баланса интересов всех субъектов процесса банкротства. В рамках этого процесса необходимо исключить возможность того, что конкурсный управляющий принесет пользу любой из сторон. Эффективность его работы и реализация целей всего плана зависят от автономии и объективности.

Правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе принципы публичного и частного права, то есть управляющий является одновременно субъектом гражданских правоотношений и представителем государственной власти.

Законодатель в статье 20.3 Закона о банкротстве установил права и обязанности арбитражного управляющего, а также другие положения и нормы, касающиеся этого лица. Данные права и обязанности регулируют правовой статус арбитражных управляющих в ходе их профессиональной деятельности, которые непосредственно связаны с проведением процедуры банкротства должника. Положения, содержащиеся в статье 20.3 Закона о банкротстве, являются неотъемлемой частью работы арбитражного управляющего, поскольку он осуществляет деятельность на основе предоставленных ему прав, что, в свою очередь, затрагивает многие юридические отделы и сферы жизни.

Существуют также некоторые недостатки в современном законодательстве и нормативных актах.

Ввиду анализа статуса арбитражного управляющего и выявления неполноты формирования его статуса в Федеральном законе №127, предлагается абзац первый ст. 20 данного закона оставить без изменений, а также дополнить её: «Арбитражным управляющим является должностное лицо, назначаемое на должность судом, наделённое государственными или

иными публичными полномочиями и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Таким образом, административно-правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение эффективного противодействия финансовым кризисам и несостоятельности в организациях.

Главным инструментом административно-правового регулирования является законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое устанавливает порядок назначения, деятельности и ответственности антикризисного управляющего.

Важными особенностями правового регулирования деятельности антикризисного управляющего являются обязательное членство в саморегулируемой организации, обязательное страхование ответственности, а также высокие требования к квалификации и опыту антикризисного управляющего.

Однако, несмотря на существующие нормы, существуют проблемы и противоречия в нормах гражданского, административного и арбитражного процессуального права, которые могут затруднять эффективную деятельность антикризисного управляющего.

В целом, административно-правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего играет важную роль в обеспечении стабильности и эффективности экономической деятельности организаций, а также в защите интересов кредиторов и других заинтересованных лиц в условиях финансовых кризисов.

Для улучшения деятельности антикризисного управляющего необходимо устранить вышеуказанные проблемы в нормативных актах, а также развивать институт антикризисного управления в России.

Важным направлением развития является повышение профессионализма антикризисных управляющих, обеспечение высокого уровня квалификации и обучения, а также создание системы оценки качества работы антикризисных управляющих.

Также необходимо улучшать систему контроля за деятельностью антикризисного управляющего, например, создавая специальные органы контроля, регулярно проводя аудит деятельности антикризисного управляющего и ужесточая ответственность за нарушения законодательства.

В целом, административно-правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего является важной составляющей регулирования экономической деятельности в России. Улучшение этой деятельности должно быть направлено на устранение недостатков в нормативных актах, повышение профессионализма и контроля за деятельностью антикризисных управляющих.

Важным аспектом административно-правового регулирования деятельности антикризисного управляющего является соблюдение прав и интересов всех заинтересованных сторон в процессе банкротства. Антикризисный управляющий должен действовать в интересах кредиторов и должника, не допуская нарушений прав и законных интересов этих сторон.

Кроме того, необходимо учитывать международный опыт регулирования деятельности антикризисных управляющих. В некоторых странах, например, в США и Великобритании, существуют более жёсткие требования к квалификации и ответственности антикризисных управляющих. В России также возможно ужесточение требований и ответственности антикризисных управляющих, что повысит эффективность их работы и улучшит защиту прав и интересов заинтересованных сторон.

В целом, административно-правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего является важным инструментом регулирования экономической деятельности в России. Развитие этой

деятельности должно быть направлено на соблюдение прав и законных интересов всех заинтересованных сторон, повышение профессионализма и контроля за деятельностью антикризисных управляющих, а также учёт международного опыта.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андриянова, С.С. Правовой статус арбитражного управляющего // Современные междисциплинарные исследования: история, настоящее, будущее: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 октября 2017 года / Редактор А.А. Коротких. 2017. С. 94-97.

2. Базарова, Н.А. Проблемы правового статуса арбитражного управляющего в современной действительности / Н.А. Базарова // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых учёных. – Барнаул. – 2021. – С. 109-111.

3. Базарова, Ю. И. Арбитражный управляющий как субъект преступлений в сфере банкротства / Ю. И. Базарова // Гуманитарные чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 22 октября 2021 года / отв. редакторы Н. А. Шабельникова, М. А. Тулиглович;. Том Выпуск 3. – Хабаровск: Форпост науки, 2022. – С. 110-114.

4. Басиров, Р.А. Правовой статус арбитражного управляющего в условиях банкротства / Р.А. Басиров // Наукосфера. – 2021. – № 3-2. – С. 343-348.

5. Бедров, А. С. Страхование ответственности арбитражного управляющего: российские реалии и зарубежный опыт / А. С. Бедров // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 3(66). – С. 582-588.

6. Бисс, А. Р. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего / А. Р. Бисс // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых учёных, Пермь, 01–02 апреля 2022 года / Науч. редактор О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 136-140.

7. Блинов, И.А. Правовой статус арбитражного управляющего / И.А. Блинов // Синергия Наук. – 2020. – № 45. – С. 212-222.

8. В России удвоилось число банкротств граждан // Электронное издание. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/2584982> (дата обращения: 11.11.2022).

9. Варфоломеев, Б.В. Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) / Б.В. Варфоломеев // Власть Закона. – 2021. – № 2(46). – С. 167-179.

10. Гольмстен, А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса: Исслед. А.Х. Гольмстена, проф. Воен.-юрид. акад. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1888. – 292 с.

11. Гордиенко, Т. П. Отдельные вопросы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего / Т. П. Гордиенко // Эпомен. – 2022. – № 71. – С. 75-79.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г., № 14-ФЗ (ред. от 01.07.202 г.1, с изм. от 08.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 11.11.2022).

13. Грешнова, Г. В. Проблемы привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего / Г. В. Грешнова, А. В. Мальцева // Административная деятельность органов внутренних дел в современных условиях, Нижний Новгород, 28 апреля 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 210-215.

14. Губанов, Д. Г. Арбитражный управляющий в процедурах банкротства / Д. Г. Губанов, В. Е. Сивцев // Будущее науки-2022: Сборник научных статей 10-й Международной молодёжной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 21–22 апреля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 338-343.

15. Гузенко, К.А. К вопросу о предъявляемых требованиях к статусу арбитражного управляющего / К.А. Гузенко // Эпомен. – 2022. – № 71. – С. 80-84.
16. Додонов, В.Ю. Правовой статус арбитражного управляющего // Студенческий вестник. – 2020. – № 36-1 (134). – С. 73-76.
17. Егорова, М.В. Тайны статуса арбитражного управляющего / М.В. Егорова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 34. – С. 568-572.
18. Ехлаков, Е.П. Актуальные теоретические и практические проблемы правового статуса арбитражного управляющего как ключевого участника в процедурах банкротства / Е.П. Ехлаков // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 37. – С. 682-689.
19. Загоруйко, И. Ю. Административно-правовой статус арбитражного управляющего / И. Ю. Загоруйко // Административное право и процесс. – 2021. – № 4. – С. 11-14.
20. Заступец, А. П. Ответственность арбитражного управляющего при осуществлении своих полномочий / А. П. Заступец // NovaUm.Ru. – 2022. – № 38. – С. 12-14.
21. Зимин, А.А. Правда русская / А.А. Зимин; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. и др. – Москва: Древлехранилище, 1999. – 421 с.
22. Капылова, А.А. К вопросу о неопределённости статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством) / А.А. Капылова // Эпомен. – 2022. – № 71. – С. 106-111
23. Карелина, С.А. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов / С.А. Карелина, М.Е. Эрлих // Право и экономика. – 2012. – № 3. – С. 19-25.
24. Кивилев, К.А. Правовой статус арбитражного управляющего / К.А. Кивилев // Студенческий. – 2022. – № 12-6 (182). – С. 41-42.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г., № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 11.11.2022).

26. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> [Официальный интернет-портал правовой информации] (дата обращения 11.11.2022).

27. Летягин, М.И. Особенности правового регулирования деятельности арбитражного управляющего / М.И. Летягин // Актуальные исследования. – 2022. – № 4(83). – С. 36-38.

28. Макшанов, В. Л. Проблемы определения правового статуса арбитражного управляющего / В. Л. Макшанов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 9-2(60). – С. 147-149.

29. Масленникова, Л.В. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций / Л.В. Масленникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 5. – С. 153-156.

30. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части повышения гарантий независимости, добросовестности и компетентности арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве // Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/law/372276/> (дата обращения: 11.11.2022).

31. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г., № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022 г., с изм. от 21.07.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Официальный интернет портал правовой информации] (дата обращения 11.11.2022).

32. Одинцов, С.В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков / С.В. Одинцов // Журнал: Евразийское научное объединение – 2019. – № 5 (51). – С. 330-332.

33. Ольшанская, Л.В. История развития русского конкурсного законодательства / Л.В. Ольшанская // Молодой учёный. – 2016. – № 27 (131). – С. 586-589.

34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2018 г. № Ф05-4461/2016 по делу № А40-175373/2009 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

35. Пресная, Е.А. Антикризисный управляющий в условиях цифровизации экономики / Е.А. Пресная, В. В. Мякинская // Экономика. наука. инноватика: Материалы II международной научно-практической конференции приуроченной 100-летию ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, 19 марта 2021 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 389-391.

36. Пурьева, Н.М. Порядок утверждения арбитражного управляющего / Н.М. Пурьева // *Еo ipso*. – 2022. – № 2. – С. 16-18.

37. Семикин, А.В. Актуальные вопросы правового статуса арбитражного управляющего / А.В. Семикин // Актуальные проблемы развития науки в современном мире: Материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции, Ставрополь, 24 марта 2022 года / Белгородский университет кооперации, экономики и права. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 174-179.

38. Сичинская, Э.В. Актуальные вопросы правового статуса арбитражного управляющего / Э.В. Сичинская // Актуальные проблемы развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам VII Международной студенческой научно-практической конференции. – Ставрополь. – 2021. – С. 164-167.

39. Скакова, Д.Ж. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего / Д.Ж. Скакова // Студенческий вестник. – 2021. – № 39-2 (184). – С. 29-31.

40. Скарёдов, Г.И. Правовая сущность арбитражных управляющих / Г.И. Скарёдов // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 29-35.

41. Столярчук, М. В. Содержание критерия заинтересованности арбитражного управляющего / М. В. Столярчук // Правовой журнал Президент. – 2022. – № 2(9). – С. 12-19.

42. Субботина, И. С. Проблемы привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности / И. С. Субботина // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 1055-1063.

43. Ткачёв, В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» и 080503 «Антикризисное управление» / В.Н. Ткачёв. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 255 с.

44. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/55003854/>. – Дата доступа: 11.11.2022.

45. Устав о торговой несостоятельности: утверждён 25 июня 1832 года. – Санкт-Петербург: тип. Департамента внешней торговли, 1834. – 95 с.

46. Фейлинг, Т.Б. Антикризисное управление. Курс лекций: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» / Т.Б. Фейлинг. – СПб.: РГГМУ, 2016. – 134 с.

47. Швецова, М. А. Ответственность арбитражных управляющих в Российской Федерации / М. А. Швецова // Инновационный дискурс развития современной науки: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 31 марта 2022 года. – г. Петрозаводск: Международный центр научного партнёрства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 28-32.

48. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права: Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4 / Г.Ф. Шершеневич; науч. ред.: В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2003. – 550 с.

49. Штамм, С.И. Судебник 1497 года: Учеб. пособие по истории государства и права СССР. – Москва: Госюриздат, 1955. – 112 с.

50. Яворович, М.В. Правовой статус арбитражного управляющего в деле о банкротстве / М.В. Яворович // Юридическая наука и практика в XXI веке. Материалы II международной научно-практической конференции студентов. – Омск, 2021. – С. 66-69.

51. Яковлева, А. А. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих / А. А. Яковлева // Эпомен. – 2022. – № 71. – С. 215-220.

52. Bankruptcy and Insolvency Act (R.S.C., 1985, с. В-3). – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/B-3.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).